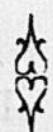
ГОДЪ КІЕВСКІЯ XXXVI

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Цѣна годовому изданію 4 руб. съ пересылкою Выходитъ два раза въ мѣсяцъ 1 и 16 чиселъ

1896 года. № 11. 1 Іюня.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

РѢЧЬ

Высокопреосвященнѣйшаго Іоанникія, митрополита кіевскаго и галицкаго, которою онъ привѣтствовалъ Государя Императора Николая Александровича 15 мая въ тронной залѣ большого кремлевскаго дворца, по случаю священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ.

„Благочестивѣйшій, Богомъ Вѣнчанный, Великій Государь Императоръ!

Вчера мы возносили горячія молитвы къ Престолу Царя царствующихъ, да дастъ Тебѣ благоденственное и долгоденственное царствованіе, да даруетъ Тебѣ духа премудрости и разума, духа совѣта и крѣпости къ прохожденію великаго Твоего къ Нему служенія. Нынѣ, вознесши благодарственныя молитвы ко Всевышнему за благополучно совершившееся Священное Коронованіе и Святое Мѵропомазаніе, приносимъ Тебѣ, какъ По-

мазаннику Божію, сердечно-радостное привѣтствіе съ высоко-знаменательнымъ событіемъ въ Твоей жизни.

„*Мною царіе царствуютъ*, говоритъ Господь; *владѣетъ Вышній царствомъ человѣческимъ и ему-же восхощетъ дастъ е; въ руцѣ Господни концы земли, и благопотребнаго воздвинетъ на ней во время свое*": учитъ Слово Божіе.

Такъ вѣровали наши предки отъ лѣтъ святаго равноапостольнаго Великаго князя Владиміра; ту же вѣру передали они и намъ, какъ вѣрнѣйшій оплотъ мира, тишины и безмятежія государства, какъ надежнѣйшій залогъ счастія и благоденствія его внутренняго, славы и величія его внѣшняго. Воспитанные въ сей вѣрѣ съ юныхъ лѣтъ, мы ту же вѣру передаемъ и ввѣряемымъ намъ паствамъ, уча повиноваться предержащей власти, не только изъ боязни отвѣтственности за неповиновеніе, но и за совѣсть, по убѣжденію, что таковъ законъ, поставленный Богомъ въ основу земнаго благобытія человѣчества: молиться за Царя, какъ Помазанника Господня, *сіе бо добро и пріятно предъ Спасителемъ нашимъ Богомъ,—чтить Царя и воздаватъ Кесарева Кесареви*, потому что такова воля Божія, съ исполненіемъ которой неразрывно связано какъ благосостояніе цѣлаго государства, такъ и благополучіе каждаго члена государства.

И благодареніе Господу, овцы слушаютъ гласа своихъ пастырей и хранятъ сію св. вѣру, постигая если не всегда умомъ, то своимъ живымъ чувствомъ и сердцемъ, что въ этой вѣрѣ—корень и оплотъ благоденствія и величія св. Руси. Мечты и замыслы горсти несчастныхъ, утратившихъ сію св. вѣру, основать благо и счастіе народа на иныхъ, самоизмышленныхъ началахъ, не встрѣчаютъ сочувствія себѣ, не смотря ни на какія

ихъ ухищренія. Православный русскій народъ смотритъ на нихъ, какъ на измѣнниковъ своему отечеству.

Благочестивѣйшій Государь! Милліоны Твоихъ вѣрноподданныхъ, свято храня завѣтъ своихъ предковъ, возносятъ и не престанутъ возносить къ престолу Царя царствующихъ горячія молитвы, да сохранитъ Тебя на всѣхъ путяхъ жизни Твоей, да увѣнчаетъ вожделѣннымъ успѣхомъ всѣ благія желанія сердца Твоего ко благу и счастію народа Твоего. Знаемъ. что Ты воспитанъ въ правилахъ блаженныя и вѣчно достойныя памяти Родителя Твоего, въ недолгое время царствованія своего вознесшаго Россію на такую высоту, до которой она не достигала прежде, и дерзаемъ уповать, что Всевышній продлитъ милость Свою къ намъ и подъ Твоею державною волею „и сотворитъ Тебя Отцомъ народа Твоего, о чадѣхъ своихъ веселящимся“.

СЛОВО

въ день рожденія Государя Императора Николая Александровича [1]).

Обыкновенно дни радости—это дни благодарственныхъ молитвъ Господу Богу и славословій Ему,—это дни восторженныхъ обѣщаній и благословеній,—дни вдохновенія и веселія,—дни хвалы и пѣснопѣній. И день радости, въ которомъ дни радостей нашихъ, есть

---

[1]) Произнесено 6 мая 1896 года въ Кіево-Софійскомъ каѳедральномъ соборѣ.

сегодняшній день,—день русскаго православнаго народа, день Русскаго государства. Сегодня день рожденія Государя нашего Императора Николая Александровича; сегодня же пріѣздъ Государя Императора въ Петровскій дворецъ, близъ Москвы: стоитъ Государь у первопрестольной столицы, ожидая въѣзда въ нее для священнаго коронованія; сегодня же, братіе, и начало коронаціонныхъ торжествъ.

Древніе пророки, когда, по изволенію Божію, обращали рѣчь свою къ народу, начинали ее такимъ торжественнымъ возгласомъ: «слушай, земля, и внимай, небо»! Настало время обратиться и къ тебѣ, наша православная Русь: слушай Русская земля! Внимай, русскій православный народъ! Слушайте, города и веси, внимайте народы ближніе и далекіе! Пойте пѣснь Возлюбленному нашему Царю! Дадите славу хвалѣ Его!

Мы празднуемъ день рожденія своего Государя: это мы празднуемъ крѣпость царскаго русскаго престола, силу царскаго самодержавія, славу и величіе, могущество и процвѣтаніе Русскаго государства. Откроемъ же теперь духовный свой взоръ, перенесемся мыслію 28 лѣтъ назадъ, и мы увидимъ дивное въ царствѣ духа видѣніе: предъ нами св. колѣнопреклоненная Русь надъ колыбелью Царственнаго Младенца. Это ли въ самомъ дѣлѣ не великая и поистинѣ достойная кисти художника картина? Какія думы покрыли благоговѣйное чело этой великой Матери; какія чувства, какія надежды и упованія наполняютъ ея сердце и радостно подымаютъ ея счастливую грудь? Кто можетъ измѣрить сердце матери и кто прочтетъ ея думы на челѣ?.. Думала ли ты, чувствовало ли твое сердце, великая Мать—св. Русь, что твой Царственный Младенецъ будетъ расти среди

такихъ тяжелыхъ событій буйствующаго разума и несмысленнаго сердца, отъ которыхъ въ 70-хъ годахъ и въ началѣ 80-хъ ужаснулись всѣ благородныя сердца всей земли? Чувствовала ли душа твоя, что твой Царственный Младенецъ будетъ когда либо въ такой опасности, какая была Ему 17 октября 1888 г., или въ какой Онъ былъ, когда путешествовалъ по Японіи? Дрогнуло тогда твое сердце..., и влажные отъ радостныхъ слезъ глаза твои поднялись къ Отцу Небесному съ благодарностію, понятной однимъ только матерямъ. О, великая мать! Ты величественна и торжественна, ты мужественна и трогательно кротка въ своей любвеобильной и самоотверженной преданности Своему Царсвенному Младенцу! Храни же и всегда колыбель Его, какъ ты твердо поставила и хранишь ее со временъ царя Михаила Θеодоровича! Храни ее на славу и величіе русскаго народа и Русской земли! Здѣсь твои великія надежды,—здѣсь залогъ и расцвѣтъ всего твоего могущества и славы,—здѣсь крѣпость твоей семьи, радость и счастіе твоихъ дѣтей,—здѣсь страхъ и гроза на всѣхъ враговъ твоихъ внѣшнихъ и внутреннихъ. И чуткимъ движеніемъ своего сердца ты, православный русскій народъ, понимаешь прекрасно, что именно въ священной колыбели всякаго человѣка заключается все основаніе его здоровой, долголѣтней, цвѣтущей, истинной и похвальной предъ Богомъ и людьми жизни, и своимъ простымъ смысломъ ты вразумляешь и отрезвляешь многихъ и многихъ изъ твоихъ необразованныхъ сердцемъ братьевъ. Великъ и силенъ ты, русскій народъ, въ этомъ священномъ благоговѣніи къ колыбели человѣка, къ этому началу семейной жизни,—великъ и силенъ, потому что за тебя Богъ, за тебя природа, за тебя и твой Царь. Въ колыбели Царя ты видишь свою

колыбель,—въ семьѣ Царя—свою семью,—вѣра Царя—твоя вѣра: Онъ—твой, православный Русскій Царь; въ Его жизни и радостяхъ—ты видишь свою жизнь и свои радости; въ немъ самомъ—своего Отца, Царя-Батюшку, а въ Его Августѣйшей Супругѣ—свою Матушку-Царицу: священнымъ благоговѣніемъ ты окружаешь Царственную Семью, какъ особо избранную и помазанную на царство Богомъ, Отцемъ Небеснымъ. И не здѣсь ли тайна той неизмѣримой и высокой преданности твоей своему Царю,—того самоотверженнаго и восторженнаго великаго порыва, съ которымъ ты, какъ одинъ человѣкъ, величественно подымаешься по одному слову своего Батюшки-Царя,—не здѣсь ли тайна тѣхъ прославленныхъ геройскихъ подвиговъ твоего мужественнаго сердца, которыми украшена вся исторія войнъ Россіи,—не здѣсь ли тайна того изумительнаго возбужденія, которое быстро поднимается въ тебѣ при словахъ: «за Вѣру, Царя и Отечество»!

Да, не даромъ тебя называли богатыремъ. Твое историческое прошлое богато такими лицами и такими подвигами, которыхъ трудно не назвать богатырскими. Ты богатырь и духомъ и тѣломъ, но больше духомъ; и тѣмъ именно, что ты больше богатырь душей,—этимъ ты отличаешься отъ богатырей другихъ народовъ. Это ли не богатыри твои: св. Владиміръ Кіевскій, Александръ Невскій, Дмитрій Донской, Косьма Мининъ, Пожарскій, Сусанинъ, Петръ Великій, Екатерина Великая, Александръ I Благословенный?—А богатыри-герои 12-го года! А Императоръ Александръ II, освобободитель твой отъ крѣпостного рабства,—а Суворовъ, а Александръ Ш, богатырь мира и благоденствія Россіи! А тѣ богатыри-орлы, что положили животъ свой въ севастопольскую и турецкую войны!.. И видится намъ

образъ того древняго богатыря, которымъ живетъ національное чувство Россіи. Ходитъ этотъ богатырь по Русской землѣ, ходитъ онъ не спѣшною, твердою стопой; въ домъ онъ войдетъ—степенной важности его не надивишься; привѣтствуетъ васъ благожеланіемъ; крестомъ истовымъ осѣнитъ себя,—на всѣ четыре стороны поклонится и тогда только ведетъ рѣчь разумную и кроткую. Въ страхѣ Божіемъ, молитвѣ и постѣ воспитался онъ, послушаніемъ и вѣрой Царскою, цѣломудріемъ и Церковью Божіей укрѣплялся русскій богатырь: Царю служилъ вѣрой-правдою, Богу кланялся искренней душой, усердно, истово, по завѣтамъ отцовъ и преданіямъ старцевъ—св. отцовъ и учителей Церкви. Не царская ли колыбель вспоила-вскормила васъ, русскіе богатыри? Не оттуда ли вы взяли себѣ силу богатырскую, мощь крѣпкую, и прошли вы по землѣ широкой полосой, необъятнымъ государствомъ, отхватили себѣ чуть ли не полъ-карты земли?

Не вы ли, русскіе богатыри, и теперь сошлись-съѣхались въ нашу матушку-Москву встрѣчать молодого Царя нашего, Государя Императора! А и встрѣтите вы Его,—поучиться намъ есть чему, и разсказать другимъ—есть о чемъ. Вотъ несмѣтной толпой стоитъ народъ на всемъ царскомъ пути вплоть до Кремля,—гудятъ колокола по всей Москвѣ, громко кричатъ ура со всѣхъ сторонъ: то Царь идетъ... То 9-е мая: то Царь идетъ пріять вѣнецъ и св. мνропомазаніе отъ первосвятителя русскаго митрополита; то Царь идетъ повѣдать свою вѣру православную и молиться за весь народъ русскій, за все свое государство. И кто палъ на колѣна, а кто и такъ стоитъ, но всѣ творятъ молитву Отцу Небесному, всѣ широкимъ крестомъ благословляютъ Царя своего: какое умилительное зрѣлище! Сколько здѣсь тро-

гательной нѣжности народа къ своему Царю! И что лучше всего можно сказать о русскомъ народѣ?

Да, перекрести Царя и Царицу крестнымъ знаменіемъ, русскій народъ, молись Господу усерднѣе, со умиленіемъ и со слезами, молись вмѣстѣ съ Царемъ своимъ православнымъ. Ко Господу идетъ твой Царь просить помощи и укрѣпленія державѣ Своей, идетъ Православной вѣрой твоей вѣнчаться и святымъ мvромъ помазаться,—идетъ соединиться съ тобою во всѣхъ святыхъ вѣрованіяхъ и упованіяхъ твоей жизни,—идетъ давать предъ Богомъ и людьми Земли своей обѣты великіе, завѣты нерушимые,—идетъ принять на себя судъ совѣсти народной. Нужна душа православная-богатырская, нужны силы чрезвычайныя, помощь божественная. Страшна корона Царская, тяжела шапка Мономахова. Подумайте, русскіе люди, сколько думъ, заботъ, сколько мукъ сердца, извѣстныхъ только одному Царю, выноситъ Онъ для поддержанія своего царства и престола! Сколько вольныхъ и невольныхъ жертвъ придется принести на алтарь отечества! Бываютъ ли свободныя минуты, какъ у всякаго частнаго человѣка, удѣлить своей семьѣ, своему спокойствію, своему здоровью, наконецъ, своему личному духу, своимъ личнымъ расположеніямъ и занятіямъ? Знаете ли вы, добрые люди, что значитъ ежеминутно стоять предъ судомъ исторіи и людей, тебя окружающихъ,—что значитъ—постоянно быть на виду у всѣхъ, быть открытымъ для всѣхъ и добрыхъ и злыхъ, и особенно злыхъ? Сколько отсюда неизвѣданныхъ другими, но всегда знакомыхъ царямъ смертныхъ опасностей,—сколько дѣйствительныхъ и мнимыхъ страховъ, сколько безсонныхъ ночей и тяжелыхъ дней! Да перечесть ли всѣ муки, всѣ тяготы шапки Мономаха? Къ кому же идти, кому возопить о помощи, какъ не

Господу? Сердце Царево и жизнь Его въ рукахъ Божіихъ. Храни же, Боже, нашего православнаго Царя и благовѣрную Царицу!

Укрѣпимъ же, добрые русскіе люди, престолъ царевъ своими молитвами къ Богу, благословимъ Царя крестнымъ знаменіемъ, украсимъ престолъ царевъ своими завѣтами, своими клятвами. Неси, русскій народъ, Царю своему вѣру православную, страхъ Божій и дѣтское послушаніе, неси ему свое здоровье и истинное образованіе,—неси—здоровье чистое, крѣпкое, семью строгую, правовѣрную, семью скромную, преданную, службу правую, усердную. Неси завѣты жизни твоей, завѣты вѣры и любви, неси завѣты борьбы твоей за Вѣру, Царя и отечество! Облекись въ одежды величія твоего (Ис. 52, 1), Русская земля!

Мы рады: Москва дѣйствительно облеклась въ одежды величія своего. Она умѣетъ встрѣчать и принимать Царя своего; она умѣетъ отдать дань чувству народному; она знаетъ цѣну вдохновенія; она не застынетъ въ приличіяхъ холодной сдержанности и робкихъ чувствъ. Въ движеніяхъ святой жизни и высокихъ моментахъ народно-патріотическаго теченія она пролагаетъ широкое русло энергіи духа. Это русскій человѣкъ, это православный русскій народъ.

Св. Софія Кіевская! Матерь городовъ русскихъ! Возстань же и ты, и виждь и внемли! Ты никогда не стояла позади другихъ градовъ русскихъ: твой путь всегда вмѣстѣ съ Москвою и Петербургомъ. И не ты ли дала намъ св. Вѣру Православную? Не въ твоихъ ли пещерахъ кіевскихъ живетъ истинно-богатырскій духъ православно-христіанской жизни? Не твои ли иноки—св. угодники Божіи? Не у тебя ли мы видали богатырей отечества? Воспой же пѣснь Царю своему,—съ

силою возвысь свой гласъ и возвѣсти имя Царя по всѣмъ концамъ земли родной. Молись Господу о Царѣ своемъ и пой Ему пѣснь торжественную: Спаси, Господи, люди Твоя и благослови достояніе Твое! Побѣды Благовѣрному Императору нашему Николаю Александровичу на сопротивныя даруй и Твое сохраняя Крестомъ Твоимъ жительство. Аминь.

Свящ. *А—ръ К—нъ.*

ПОУЧЕНІЕ

въ недѣлю 4-ю по Пятидесятницѣ, 9 іюня, въ день памяти св. Кирилла, патріарха Александрійскаго.

(Велика Пречистая Дѣва Марія-Богородица!).

Умъ нашъ—что острый ножъ. Въ рукахъ человѣка умѣющаго, добраго, ножъ—благодѣтельное орудіе на все доброе; а въ рукахъ человѣка злаго, несдержаннаго, неразумнаго—ножъ—опасное орудіе, которымъ можетъ быть сдѣлано много вреда. И умъ нашъ, какъ бы ни былъ отъ природы и отъ образованія остръ, или какъ говорятъ, развитъ, не всегда ведетъ онъ къ добру: умъ, руководимый добрымъ сердцемъ, послушный Слову Господню—великое сокровище въ человѣкѣ; а умъ непокорный своему ученію, руководимый злымъ, надменнымъ сердцемъ и распущенною волею—великое несчастіе для людей. Такъ бываетъ всегда и вездѣ; такъ было и бываетъ и въ нашей христіанской жизни. Откуда, вы думаете, разные лжеучители и еретики между христіанами? Возмечтаетъ кто нибудь много въ своемъ умѣ, вообразитъ себѣ, что онъ одинъ только вѣрно

знаетъ то и то; не захочетъ спокойно и скромно выслушать другихъ о томъ же предметѣ, или же справиться въ святыхъ книгахъ и толково разобрать по нимъ, вотъ и выходитъ еретикъ. Таковы нынѣ наши штундисты; таковыхъ много было и прежде, къ величайшему прискорбію Церкви; таковыхъ было не мало даже между епископами Церкви Христовой и даже между патріархами. Вотъ, 1450 лѣтъ тому назадъ, въ Царьградѣ, на патріаршемъ престолѣ святительствовалъ Несторій; онъ былъ святитель умный и съ виду какъ будто благочестивый; но, съ нѣкотораго времени, гордость обуяла душу патріарха, и онъ, въ самомнѣніи, не находилъ себѣ равнаго по уму: что, бывало, скажетъ, тому никто не смѣй прекословить. Разъ, какъ то, разсуждая о лицѣ Пресвятой Дѣвы Маріи, онъ высказался, что Пресвятая Дѣва родила не Бога, а человѣка Іисуса, въ котораго уже потомъ, при крещеніи на Іорданѣ, вселился Богъ Сынъ, такъ что, по его мнѣнію, Пресвятую Дѣву слѣдовало называть не Богородицею, какъ называли ее спаконъ вѣка правовѣрные христіане, а Христородицею. Полюбилась ему эта мысль, и онъ сталъ проповѣдывать ее всѣмъ и вездѣ. Не слушалъ онъ добрыхъ разсужденій, основанныхъ на Словѣ Божіемъ и писаніяхъ древнихъ отцовъ, ни подвѣдомыхъ ему мудрыхъ мужей изъ его паствы, ни равныхъ ему патріарховъ—римскаго, іерусалимскаго, александрійскаго и другихъ; даже гнѣвался онъ на послѣднихъ, когда они присылали ему вразумляющія посланія. Великое смятеніе тогда произошло въ Церкви Христовой. Въ эти то трудныя времена Церкви особенно великую услугу ей оказалъ, воспоминаемый въ нынѣшній день, богомудрый александрійскій патріархъ Кириллъ. Съ терпѣніемъ и съ кротостію онъ неодно-

кратно вразумлялъ своего заблуждавшагося въ вѣрѣ собрата; но Несторій, въ самомнѣніи не обращалъ ни малѣйшаго вниманія на его любовныя, братскія посланія и упорно продолжалъ разсѣевать свое лжеученіе. Дѣло дошло до собора. Въ городѣ Ефесѣ, въ 431 году былъ созванъ вселенскій (по счету) третій соборъ. Главнымъ дѣятелемъ и сильнымъ обличителемъ Несторія на этомъ соборѣ былъ все таки тотъ же святитель александрійскій Кириллъ. Благодаря его энергіи и богомудрію, на этомъ соборѣ достоинство Пресвятой Дѣвы, какъ Богородицы, было отстояно: Пресвятую Дѣву постановлено было соборомъ величать, какъ величали ее и прежде, Богородицею. „Велика Пречистая Дѣва Марія—Богородица! Велика Пречистая Дѣва Марія—Богородица!" восклицалъ православный народъ ефесскій, узнавшій, что ересь Несторіева соборомъ отвергнута и проклята. „Велика Пресвятая Дѣва Марія—Богородица!" взывалъ часто потомъ и блаженный патріархъ Кириллъ въ радости, что и ему пришлось послужить къ чести и къ славѣ Пресвятой Дѣвы. И Пресвятая Дѣва Богородица однажды оказала великую милость своему вѣрному рабу, какъ бы въ возмездіе за его правое исповѣданіе и какъ бы въ подтвержденіе того, что она должна величаться именно Богородицею. Патріархъ Кириллъ, какъ всякій небезгрѣшный человѣкъ, по своей довѣрчивости къ клеветникамъ великаго учителя вселенскаго, святаго Іоанна Златоустаго, нѣкоторое время питалъ нерасположеніе къ этому святителю. Проходили годы,—святитель Іоаннъ Златоустъ уже и умеръ въ изгнаніи за святую правду, а Кириллъ все таки не молился за него, какъ за низложеннаго патріарха. Но, вотъ, однажды Кириллу, по милости Царицы небесной, видится такой сонъ: представилось ему,

будто бы, онъ стоитъ въ какомъ то прекрасномъ мѣстѣ и видитъ многихъ ветхозавѣтныхъ праведниковъ; видитъ онъ тутъ и прекрасный храмъ. Входитъ сюда; видитъ тутъ Пресвятую Дѣву Богородицу, окруженную множествомъ ангеловъ. Вблизи Пресвятой Дѣвы стоитъ св. Іоаннъ Златоустъ съ книгою своихъ ученій; а вблизи Златоуста стоитъ нѣсколько вооруженныхъ мужей, составлявшихъ какъ бы его свиту. Кириллъ нѣсколько разъ направляется къ Пресвятой Дѣвѣ, чтобы принести ей поклоненіе; но оруженосцы, по мановенію св. Златоуста, каждый разъ устремляются противъ Кирилла и заставляютъ его удалиться изъ чуднаго храма. Кириллъ трепеталъ, видя гнѣвавшагося на него Златоуста. Но, вотъ, онъ видитъ, что Пресвятая Дѣва обращается къ Златоусту съ ходатайствомъ за Кирилла,—проситъ его не гнѣваться на Кирилла, такъ какъ Кириллъ согрѣшилъ противъ него по невѣдѣнію,– проситъ св. Іоанна Златоуста, что бы онъ простилъ Кирилла Ея ради, такъ какъ Кириллъ много подвизался, защищая Ея честь и славу на землѣ. Тогда Іоаннъ Златоустъ, обратился къ Пресвятой Дѣвѣ и сказалъ, что онъ прощаетъ Кирилла изъ-за Ея ходатайства; затѣмъ онъ обратился къ Кириллу, дружелюбно обнялъ его и многократно цѣловалъ, какъ друга и брата. Это видѣніе было очень вразумительно для святаго Кирилла; съ того времени онъ сталъ питать особенное благоговѣніе къ святому Іоанну Златоусту и уже постоянно поминалъ его въ своихъ молитвахъ, какъ великаго угодника Божія. Съ того времени, въ благодарныхъ чувствахъ, Кириллъ еще усерднѣе прославлялъ Пресвятую Дѣву Марію, сущую Богородицу, до конца своей жизни.

Въ глубинѣ душъ нашихъ воскликнемъ и мы нынѣ, благочестивые слушатели, и до кончины живота на-

шего не перестанемъ восклицать Пресвятой Дѣвѣ, усердной заступницѣ нашей предъ Богомъ: „велика Пречистая Дѣва Марія Богородица“! Аминь.

Обозрѣніе Епархіальныхъ Вѣдомостей за 1894 г.

(*Окончаніе* [1]).

Въ «Тверскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» за 1894 годъ представляетъ общій интересъ рѣчь Д. И. Скворцова «о церковно-приходской школѣ въ связи съ взглядомъ, раскольниковъ-старообрядцевъ на образованіе», сказанная въ общемъ собраніи Братства св. благовѣрнаго Князя Михаила Ярославича и напечатанная въ 3-мъ номерѣ. «Вопросъ о просвѣщеніи народномъ, по словамъ автора этой рѣчи, одинаково интересовалъ и продолжаетъ интересовать у насъ и министровъ народнаго просвѣщенія и простыхъ лапотниковъ». Онъ становится злобою дня, такъ какъ въ образованіи народа заключается его благо: «религія и нравственность, семейныя и государственныя отношенія на девять десятыхъ зависятъ отъ такого или иного состоянія просвѣщенія»... Какая же школа нужна нашему народу?.. «Направленіе школѣ, говорится въ рѣчи, сообщается тѣмъ обществомъ, которое ее создало и для котораго она создана. А кто не знаетъ, что русскій человѣкъ прежде всего смотритъ на себя, какъ на православнаго христіанина»... Еще покойный Достоевскій, этотъ глубочайшій изъ русскихъ психологовъ, говорилъ: «нашъ народъ просвѣтился уже давно, принявъ въ свою суть Христа и Его ученіе...; въ огромномъ большинствѣ своемъ онъ православенъ и живетъ идеей Православія въ полнотѣ, хотя не разумѣетъ эту идею отвѣтчиво и научно..». Самая безграничная вѣра въ Провидѣніе Божіе и дѣтская покорность ему («на все воля Божья», «такъ угодно Богу...»)—вотъ отличительныя качества русскаго народа, котораго историческія судьбы связали самыми прочными нитями съ Православною Церковью. Значитъ, и въ основу народной школы долженъ быть по-

---

[1]) См. К. Е. Вѣд. № 10.

ложенъ элементъ церковно-религіозный. Между тѣмъ, что мы видимъ въ недавней практикѣ народной школы «новаго» ея типа? Преобладающій элементъ книгъ (Корфа, Водовозова, Бунакова, Несмѣлова и др.) для начальнаго обученія и чтенія составляютъ: а) басни съ сказками, увлекающія дѣтскую фантазію и отучающія ребенка сосредоточивать вниманіе на серьезныхъ предметахъ; б) бытовые очерки и сценки, изображающіе или хорошо знакомый и мало интересный крестьянскому ребенку крестьянскій же бытъ, или же совершенно невѣдомый ему міръ и потому также мало привлекающій къ себѣ вниманіе школьника, — и в) статьи по естествознанію въ разныхъ его формахъ и видахъ, трактующія и о хорошо извѣстныхъ крестьянскому мальчику собакахъ, лошадяхъ, коровахъ и проч., и въ то же время о совершенно неизвѣстныхъ ему слонахъ, львахъ, павлинахъ и т. п. Область религіозной и церковно-исторической жизни русскаго народа въ этихъ книгахъ оставляется почти безъ вниманія... Это какъ бы намѣренное игнорированіе въ школьномъ обученіи самаго близкаго и дорогаго для сердца нашего народа невольно внушало ему какое то подозрѣніе и недовѣріе къ школѣ. Онъ инстинктивно чувствовалъ, что въ школѣ занимаются какими то пустяками, побасенками и козявками, и забываютъ «о единомъ на потребу». Къ крайнему еще сожалѣнію, въ періодъ увлеченія отрицательными теоріями, въ школу попадали учителя, которые открыто внушали дѣтямъ матеріалистическія идеи... Все это, вмѣстѣ взятое, не могло не вызвать въ народѣ противодѣйствія направленію, чуждому народной школѣ, по самому ея существу. «По этому то, замѣчаетъ г. Рачинскій, не смотря на всѣ неблагопріятныя для религіознаго элемента въ школѣ обстоятельства, этотъ элементъ въ ней не вытравился, и всѣмъ памятно, что нигилистическій походъ въ народѣ, въ программу коего, между прочимъ, входило и отравленіе сельской школы, окончился полнѣйшею неудачею».

Вотъ замѣчательный голосъ цѣлаго крестьянскаго общества, состоящаго изъ 34 деревень, о томъ, какой школы желаетъ народъ. «Мы, смиренные, въ простотѣ сердца желаемъ высказать свое простое крестьянское слово о томъ, что вся наша Игнатьевская волость (московск. губерніи, богородскаго уѣзда), а можно

сказать и вся святая Русь, въ чемъ мы—и православные и старообрядцы вполнѣ увѣрены, искренне желаемъ, по примѣру благочестивыхъ своихъ предковъ, учить дѣтей своихъ грамотѣ, подъ вліяніемъ религіи, съ именъ Божіихъ по церковнымъ книгамъ,—по Часослову и Псалтири,—чтобы съ малыхъ лѣтъ внушить имъ благоговѣніе и любовь къ Вѣрѣ и Церкви, съ ихъ таинствами и обрядами. Но не желаемъ воспитывать ихъ по нынѣшнимъ моднымъ учебникамъ, въ родѣ «Родное Слово» Ушинскаго и «Нашъ другъ» барона Корфа,—наполненнымъ пустословіемъ, побасенками, поговорками, ненужными сказками и даже, вмѣсто молитвъ, хороводными плясовыми и демонскими пѣснями, удаляющими христіанъ отъ Бога, отторгающими отъ Церкви, отъ церковныхъ пѣснопѣній, отъ всего святаго и благочестиваго... Намъ, простымъ людямъ, желательно, чтобы дѣти наши умѣли читать и пѣть на клиросѣ въ церкви и могли бы читать Псалтирь по умершимъ роднымъ и знакомымъ, какъ это велось у нашихъ отцовъ и матерей.. Мы не гнушаемся и другихъ полезныхъ наукъ, на русскомъ гражданскомъ языкѣ преподаваемыхъ; мы не говоримъ, чтобы ихъ вовсе не преподавать; нѣтъ, пусть и оныя, получая свѣтъ отъ Слова Божія, преподаются въ извѣстной мѣрѣ и въ не обширномъ для крестьянскихъ дѣтей объемѣ, и при томъ такъ, чтобы онѣ были на второмъ планѣ, а на первомъ бы мѣстѣ стояла самымъ дѣломъ, а не на бумагѣ только, святая, церковная грамота, данная намъ свв. равноап. Кирилломъ и Меѳодіемъ. Намъ та школа дорога и прелюбезна, которая дѣтей нашихъ научитъ прежде всего читать ту завѣтную нашу 1000-лѣтнюю грамоту, на священномъ языкѣ которой Православная церковь славитъ Творца Бога, творитъ молитвы, прошенія, благодаренія за вся человѣки, за царя и за вся, иже во власти суть (1 Тим. 2, 1—), и на которомъ она, сердобольная и чадолюбивая Матерь наша, совершаетъ святыя седьмочисленныя таинства, освящающія души и просвѣщающія разумъ, какъ это мы привыкли видѣть и слышать съ дѣтскихъ пеленъ»... Безъ всякаго преувеличенія можно сказать, что и весь русскій народъ желаетъ именно такой школы. Потому то и полюбились ему церковно-приходскія школы, число которыхъ за десять лѣтъ ихъ существованія возросло до 30,000 съ милліономъ уча-

щихся, чего министерскія и земскія школы, при значительныхъ средствахъ и давнишней организаціи, не достигли и за все время своего существованія. Фактъ знаменательный и не требуетъ для себя излишнихъ объясненій. О плодотворности въ образовательномъ и другихъ отношеніяхъ церковно-славянскаго языка для нашей народной школы г. Рачинскій разсуждаетъ такъ: «по условіямъ нашего сельскаго быта, по бѣдности и малодоступности нашей свѣтской литературы для грамотнаго крестьянина не существуетъ иного постояннаго упражненія въ грамотности, кромѣ чтенія Псалтири по покойникамъ и участія въ богослуженіи. Свѣтскихъ книгъ, доступныхъ и полезныхъ крестьянину, у насъ слишкомъ мало, и онѣ попадаютъ ему рѣдко. Между тѣмъ, неисчерпаемыя богатства нашего богослужебнаго круга, этого сокровища поэзіи, нравственнаго и догматическаго поученія, на ряду съ Св. Писаніемъ и житіями святыхъ, даютъ постоянную пищу уму, воображенію, нравственной жаждѣ нашего крестьянина,—поддерживаютъ въ немъ способность къ тому серьезному чтенію, которое одно полезно и желательно. Вотъ почему лишь тѣ школы, которыя устроены при церквахъ, плодятъ у насъ истинныхъ грамотѣевъ. Вотъ почему также огромное значеніе имѣетъ въ образованіи церковное...». Выводъ ясный: приходская школа наша должна быть церковною... Въ Бозѣ почившій Императоръ Александръ III своимъ русскимъ православнымъ сердцемъ отгадалъ это и возвратилъ къ жизни церковно-приходскую школу... Но какъ много еще у насъ такихъ публицистовъ и дѣятелей по народному образованію, которые и доселѣ не хотятъ или не умѣютъ понять историческаго шага Великаго и мудраго Императора!.. Тайныхъ недоброжелателей и открытыхъ враговъ церковно-приходской школы у насъ столько же, сколько и противниковъ Церкви. Въ одной изъ столичныхъ думъ обсуждался вопросъ объ отпускѣ городами средствъ для вспомоществованія церковно-приходскимъ школамъ. Начались горячіе дебаты между гласными. Нѣкоторые просто глумились, увѣряя, что въ церковно-приходскихъ школахъ учатъ только пѣть «Господи, помилуй» и «подай Господи...». Когда такимъ острословамъ спокойно и серьезно предложено было оставить глумленія и отправиться въ какую угодно изъ городскихъ церковно-приходскихъ

школъ, чтобы собственными глазами видѣть и ушами слышать, чему въ нихъ учатъ, то одинъ изъ нихъ, самый видный по общественному своему положенію (профессоръ университета), замѣтилъ: «онъ бы ничего не имѣлъ противъ оспариваемыхъ школъ, еслибы отбросить отъ нихъ первую половину слова» (т. е. церковно-)... Въ этомъ краткомъ замѣчаніи сказалось все... И откуда такое озлобленіе и несправедливая оцѣнка?.. Неужели школа должна быть дурною потому, что заимствуетъ свѣтъ свой отъ Церкви!.. И сколько писалось и пишется всякихъ пасквилей по адресу церковно-приходскихъ школъ!.. Горько и обидно, что безмездный и безкорыстный трудъ десятковъ тысячъ пастырей церкви мѣшается съ грязью и поставляется имъ чуть не въ преступленіе... Невольно вспоминаются слова Спасителя апостоламъ: «если васъ міръ будетъ ненавидѣть, знайте, что Меня прежде возненавидѣлъ...». Вмѣсто того, чтобы благодарить самоотверженныхъ тружениковъ, которые не только безплатно завѣдуютъ и преподаютъ въ школахъ, но и устраиваютъ самыя школы и изыскиваютъ средства на ихъ содержаніе,—ихъ поносятъ на ряду съ школами... Всякую ошибку, неизбѣжную въ такомъ дѣлѣ, какъ образованіе народное, преувеличиваютъ въ десять разъ, и стараются выставить это (путемъ печати) на общественное посмѣяніе..., —вообще отрицательно относятся ко всему, что идетъ отъ Церкви и во имя Церкви, т. е., Христа и Евангелія... Тѣмъ бодрѣе и смѣлѣе должны выступать пастыри и самоотверженнымъ трудомъ своимъ доказать, что ради христіанскаго просвѣщенія своихъ духовныхъ чадъ, русскаго народа, они готовы претерпѣть всякія поношенія и несправедливыя осужденія... Но возвратимся къ рѣчи Д. И. Скворцова. По его мнѣнію, церковно-приходская школа привлечетъ и привлекаетъ въ свои стѣны раскольниковъ, которые любятъ и цѣнятъ грамоту, лишь бы только она основывалась на религіозныхъ и церковныхъ предметахъ. Раскольники находятъ, что и въ церковно-приходскихъ школахъ мало учатъ Божественному, ибо Св. Исторію преподаютъ не по Библіи и богослужебнымъ книгамъ, но по учебнымъ руководствамъ. Въ виду такого мнѣнія раскольниковъ, авторъ совѣтуетъ законоучителямъ церковно-приходскихъ школъ, гдѣ есть раскольники, проходить Св. Исторію по первоисточнику, т. е., по

Библіи. Это послужитъ тому, что раскольники съ большею охотою будутъ отдавать сюда своихъ дѣтей...

На этомъ мы и закончимъ обозрѣніе Епархіальныхъ Вѣдомостей за 1894 годъ. Много интереснаго можно было бы позаимствовать и изъ другихъ епархіальныхъ органовъ, особенно—изъ «Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей», «Волынскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей», Рязанскихъ, Воронежскихъ,—но объемъ нашего кіевскаго органа не дозволяетъ намъ сдѣлать этого, тѣмъ болѣе, что въ этомъ же году предполагается напечатать обозрѣніе Епархіальныхъ Вѣдомостей и за 1895 годъ. *Г. П.*

Краткія свѣдѣнія о состояніи кассы Взаимо-вспомогательнаго общества и Комитета по образованію пожарнаго капитала духовенства кіевской епархіи въ истекшемъ 1895 г.

Наша епархія, благодаря заботамъ нашего благостнаго Архипастыря Владыки-митрополита, обогатилась двумя весьма полезными учрежденіями: «Взаимо-вспомогательнымъ Обществомъ» и «Комитетомъ по образованію пожарнаго капитала духовенства кіевской епархіи», функціонирующими уже третій годъ. Распространяться о пользѣ того и другого учрежденія, въ виду осязательности самого факта, даже больше, чѣмъ излишне. Скажемъ только, что рѣдкая епархія въ нашемъ обширномъ отечествѣ можетъ похвалиться существованіемъ въ ней параллельно двухъ подобныхъ нашимъ учрежденій. Въ особенности, «Комитетъ по образованію пожарнаго капитала» своей многополезностью обращаетъ на себя вниманіе и отъинуду; не рѣдко, даже изъ отдаленныхъ епархій, поступаютъ въ Комитетъ просьбы о высылкѣ «Устава о пожарномъ капиталѣ», для руководства въ дѣлѣ учрежденія подобныхъ же нашему Комитету страховыхъ отъ огня обществъ. Это обстоятелтство даетъ намъ право надѣяться, что если нашими учрежденіями интересуются за предѣлами нашей епархіи, то тѣмъ большій интересъ—состояніе этихъ учрежденій въ истекшемъ 1895 году должно возбуждать въ средѣ духовен-

ства кіевской епархіи, а равно и въ средѣ лицъ, соприкосновенныхъ къ интересамъ мѣстныхъ духовныхъ сферъ. Въ виду сказаннаго, позволимъ себѣ представить на страницахъ нашего епархіальнаго органа краткія свѣдѣнія за истекшій 1895 годъ какъ по Пожарному комитету, такъ и по кассѣ Взаимо-вспомогательнаго Общества.

Въ 1895 году Комитетъ по образованію пожарнаго капитала духовенства Кіевской епархіи вступилъ во второй годъ существованія, имѣя наличнаго капитала 22.785 р. 86 коп. сер. Приходъ въ истекшемъ 1895 г. выразился въ суммѣ 27.838 р. 93 коп., изъ коихъ: а) страховыхъ премій—25.464 р. 53 коп., б) недоимокъ за 1894 г.—521 р. 94 коп., с) пени за несвоевременные взносы премій—43 р. 36 коп., д) % на капиталъ хранящійся въ сберегательной кассѣ Государственнаго Банка и дохода съ % государственныхъ бумагъ—1809 р. 10 коп. На расходъ въ томъ же году выписано 6.260 р. 02 коп., а именно: 1) уплачено страховыхъ премій за 22 пожара—5.942 р. 44 коп., 2) употреблено на почтовыя расходы—50 р. 48 коп., 3) на канцелярію—31 р. 95 коп., 4) на разъѣзды по дѣламъ комитета—14 р. 74 к., 5) на содержаніе личнаго состава служащихъ—219 р. 96 к., 6) за храненіе % бумагъ въ конторѣ Банка—45 коп.

За выключеніемъ израсходованныхъ въ 1895 г. 6.260 р. 02 коп., чистаго дохода поступило 21.578 р. 91 к., что съ остаткомъ отъ 1894 года въ 22.785 р. 86 к. и составитъ наличность кассы Комитета къ 1-му января 1896 года въ 44.364 р. 77 коп., каковая сумма и распредѣляется слѣдующимъ образомъ: а) 10.000 р.—находится въ операціяхъ Кіевскаго епархіальнаго свѣчнаго завода, б) 1200 р.—въ % государственныхъ бумагахъ, в) 33.133 р. 27 коп.—въ сберегательной кассѣ Государственнаго Банка и 2) 31 р. 50 к.—на рукахъ у казначея Комитета.

Не безъинтересно также подѣлиться съ читателями свидѣніями, въ какую сумму застрахованы въ Комитетѣ церкви и церковно-причтовыя строенія, и сколько причитается Комитету нормальной годичной страховой преміи. Въ 1895 году къ страхованію было принято:

	на сумму	съ премiей въ
1) 174 каменныхъ церкви . . .	1.620.883 р.	1.620 р. 89 к.
2) 1260 деревянныхъ церквей . .	6.360.250 р.	12.720 р. 50 к.
3) причтовыя каменныя постройки	183.191 р.	274 р. 95 к.
4) причтовыя деревянныя постройки	2.294.416 р.	8.497 р. 16 к.
Итого . .	10.458.740 р.	23.113 р. 50 к.

Если въ прошломъ году цифра поступленiй премiй опредѣлилась въ 25.464 р. 53 к., то такое значительное превышенiе объясняется тѣмъ, что въ истекшемъ декабрѣ изъ 1895 г. значительная сумма поступила въ счетъ премiй на 1896 г., каковое явленiе свидѣтельствуетъ о заботливости тѣхъ, на комъ лежитъ долгъ своевременно представлять поступленiе премiй въ Комитетъ—съ одной стороны, а съ другой—о сочувственномъ отношенiи духовенства къ многополезному дѣлу обезпеченiя церквей и церковно-причтовыхъ строенiй въ пожарномъ отношенiи.

И для кассы Взаимо-вспомогательнаго общества духовенства кiевской епархiи 1895 годъ былъ вторымъ годомъ ея существованiя, такъ какъ и Пожарный комитетъ, и касса Взаимовспомагательнаго общества одновременно начала функцiонировать, съ 1894 года. Вступая во второй годъ своего существованiя, касса отъ предъидущаго 1894 года имѣла наличности 31.130 р. 28 коп. Въ теченiи 1895 года поступило на приходъ: а) наличными деньгами 29.652 р. 25 к., при чемъ сумма эта распредѣлялась по статьямъ такимъ образомъ: 1) взносовъ отъ вкладчиковъ—24.363 руб. сереб., 2) недоимки за 1894 годъ—1.706 р. 52 коп., 3) пени за несвоевременную присылку взносовъ—155 р. 14 к., 4) % на капиталъ Общества—1534 р. 95 к., 5) биржевой разницы при реализацiи % бумагъ 353 р. 45 к., 6) въ погашенiе долга отъ 2-го женскаго училища 1000 р. и 7) двойныхъ взносовъ отъ благочинныхъ—чрезъ депозитъ и присылку наличными (переходящiя суммы)—539 р. 19 к., и б) % Государственными бумагами—47.121 р. 45 к.; а всего—76.773 р. 70 коп., что съ остаткомъ отъ 1894 г. въ 30.882 р. 53 к. составитъ 107.903 р. 98 коп.

Расходъ Кассы въ истекшемъ году выразился въ слѣдующихъ цифрахъ: а) наличными деньгами: 25.694 руб. 36 к., распредѣлявшіеся по статьямъ слѣдующимъ образомъ: 1) употреблено на покупку % государственныхъ бумагъ—10.645 р. 34 к., 2) возвращено вышедшимъ за штатъ и умершимъ вкладчикамъ—взносовъ—606 руб. сер., 3) выдано въ ссуду 2 женскому д. училищу и свѣчному заводу на условіяхъ полученія 4% годового дохода—13.621 р. 45 к., 4) уплачено жалованья должностнымъ и служащимъ лицамъ—219 р. 96 к., 5) употреблено на канцелярію—28 р. 40 к., 6) на почтовыя расходы—30 р. 87 к., 7) уплачено за храненіе % бумагъ Конторѣ Банка—3 р. 15 коп., и 8) возвращено благочиннымъ излишне пересланныхъ—539 руб. 19 коп. б) % Государственными бумагами—24.000 р., а всего—49.694 р. 36 коп.

За исключеніемъ израсходованныхъ въ 1895 г. 49.694 р. 36 коп. сер., къ 1-му января 1896 года въ кассѣ всего капитала состояло—58.209 р. 62 коп., изъ коихъ: а) въ операціи Епархіальнаго свѣчнаго завода—42.021 р. 45 к., б) въ ссудѣ 2-му женскому духовному училищу—7000 р., в) въ % государственныхъ бумагахъ—4000 р., г) въ Сберегательной Кассѣ Государственнаго Банка.—5.146 р. 27 к. и д) на рукахъ у казначея—41 р. 90 к.

Изъ предложеннаго нами краткаго очерка о состояніи кассы Комитета по образованію пожарнаго капитала и кассы Взаимо-Вспомогательнаго Общества духовенства кіевской епархіи явствуетъ, что оба названныя учрежденія имѣютъ прочную организацію,—и въ прошломъ году развивались неуклонно въ одномъ и томъ же направленіи, предначертанномъ имъ ихъ уставами, завоевывая себѣ симпатіи и пріобрѣтая извѣстность даже за предѣлами епархіи. Пожелаемъ же обѣимъ этимъ юнымъ учрежденіямъ крѣпнуть, рости и расширять сферу своей дѣятельности, на благо кіевской епархіи и ея духовенства.

К.

Нѣсколько словъ по поводу практическихъ указаній о пчеловодствѣ [1]).

До 1888 года не любилъ я пчелъ, не любилъ потому, что онѣ кусаются, а также и потому, что не считалъ пчеловодства вообще особенно выгодною статьею сельскаго хозяйства. Но съ этого года во мнѣ произошла рѣзкая перемѣна. Совершенно случайно, вникнувъ въ это дѣло, я полюбилъ его сильно и, можно сказать, положительно увлекся пчеловодствомъ, которое до сихъ поръ не перестаетъ занимать меня; я весьма заинтересованъ пчеловодствомъ, которое, минуя всякія утилитарныя цѣли, является занятіемъ самимъ пріятнымъ и благороднѣйшимъ. Остановивъ свое вниманіе на пчелѣ, я прежде всего былъ озабоченъ устройствомъ жилища для нея, такъ какъ, начитавшись разнаго рода руководствъ, пришелъ къ заключенію, что отъ помѣщенія для пчелы, во многомъ зависитъ успѣшный ходъ веденія этого дѣла. Къ этому заключенію долженъ былъ я прійти еще и на основаніи слишкомъ полувѣковаго опыта своего отца, державшаго пчелъ отъ 200—300 семействъ и не получавшаго особыхъ выгодъ отъ пчеловодства потому лишь, что онъ водилъ пчелъ въ простыхъ дупляночныхъ ульяхъ, не смотря на то, что въ то время

---

1) Эта статья прислана въ Редакцію при слѣдующемъ письмѣ автора: Пчеловодство — это такая важная отрасль сельскаго хозяйства, что на нее слѣдовало бы обратить самое серьезное вниманіе нашимъ соработникамъ на нивѣ Христовой. Поэтому появленіе статей по пчеловодству въ спеціальномъ епархіальномъ органѣ весьма желательно. Будучи знакомъ съ этою отраслью хозяйства основательно, и теоретически и практически, я рѣшился и съ своей стороны высказать нѣсколько словъ по этому важному вопросу, надѣясь моею замѣткою вызвать дальнѣйшій обмѣнъ мыслей, въ особенности тѣхъ собратовъ, которые достигли выдающихся благопріятныхъ результатовъ въ этомъ отношеніи. Повторяю, въ настоящее время это вопросъ самый жгучій и животрепещущій, въ особенности въ виду тяготѣющаго надъ земледѣліемъ сельско-хозяйственнаго кризиса, выражающагося въ отсутствіи цѣнъ на хлѣбъ и затруднительности сбыта его. Близко, поэтому, время, что пчеловодство должно занять вполнѣ почетное мѣсто въ ряду другихъ отраслей хозяйства, подобно тому какъ и занимало оно въ доброе старое время.

всѣ условія для успѣшнаго пчеловодства были гораздо лучше настоящихъ.

Въ первый годъ своего занятія пчеловодствомъ я водилъ пчелъ въ тѣхъ-же ульяхъ, въ которыхъ водились онѣ у моего отца, при чемъ все мое вниманіе было сосредоточено на изученіи жизни пчелъ и условій этой жизни. Но это весьма трудно давалось мнѣ, вслѣдствіе недоступности наблюденій, происходящей отъ неподвижности сотовъ, на которыхъ помѣщались пчелы. Потому на второй-же годъ я устроилъ два рамочныхъ улья системы Левицкаго, которые обошлись мнѣ въ 5 рублей, значитъ устройство одного улья стоило 2 р. 50 к., въ томъ числѣ 1 р. 25 коп. уплочено столяру, а 1 р. 25 к. израсходовано на матеріалъ. Съ устройствомъ рамочныхъ ульевъ, мое пчеловодное дѣло сразу-же стало на прочную ногу. Я имѣлъ возможность производить всѣ манипуляціи съ пчелами быстро, легко и удобно. При посредствѣ рамочныхъ ульевъ возможно управлять пчелою по своему усмотрѣнію; потому все усвоенное мною въ теоріи я сталъ съ успѣхомъ примѣнять на практикѣ и убѣдился въ громадномъ превосходствѣ рамочной системы пчеловодства предъ дупляночною. Вслѣдствіе этого я началъ постепенно увеличивать свою пасѣку, которую въ этомъ году намѣренъ довести до 40 семействъ, въ надеждѣ получить отъ нея пользы въ лѣто неособенно благопріятное до 200 руб., а въ изобильное медоноснымъ взяткомъ не менѣе 400 руб. Надежда эта основана у меня на восьмилѣтней практикѣ; изъ нея мы возьмемъ свѣдѣнія за послѣдній 1895 пчеловодный годъ. Годъ этотъ былъ изъ неособенно благопріятныхъ, такъ какъ главный медоносный взятокъ продолжался всего съ 16 іюня по 6 іюля, а между тѣмъ мною получено чистой пользы отъ 12 рамочныхъ ульевъ 76 р. 50 к. Спрашивается, что-же можно получить отъ такого-же количества ульевъ дупляночныхъ? А вотъ что. Въ моей усадьбѣ стоитъ пасѣка одного прихожанина, который, посредствомъ умерщвленія 11 семействъ пчелъ, забралъ отъ нихъ все имущество и выручилъ отъ продажи 9 р. 50 к. Другой пасѣчникъ закурилъ сѣрою 20 штукъ пчелъ и получилъ меду $2^1/_2$ пуда, при цѣнѣ на битый медъ 3 р. 50 к. за пудъ. Третій крестьянинъ, при уничтоженіи 10 пчелиныхъ семействъ, добылъ меда $1^1/_2$ пуда.

Такимъ образомъ, при совершенномъ уничтоженіи пчелъ, что для меня противно, можно сказать, даже безсовѣстно и грѣшно, получается польза отъ дуплянокъ въ 8 разъ меньшая, чѣмъ отъ рамочныхъ. При совершенной же ликвидаціи имущества разборнаго улья, получится прибыль вдвое больше, не говоря уже о томъ, что продуктъ получается цѣннѣе, работа и обращеніе съ ними легче и веденіе дѣла происходитъ съ открытыми глазами, а не на удачу.

Въ виду такихъ соображеній, насъ не мало удивляетъ, что даже въ наше время могутъ раздаваться голоса въ пользу положительно уже отжившей свой вѣкъ дуплянки. Можетъ ли быть какое-либо сравненіе? Защищать же дуплянку потому лишь, что она послужила «для блага народа тысячелѣтія», совершенно не слѣдуетъ, и ее вполнѣ возможно назвать «рутиною», по сравненію съ тѣмъ, что достигнуто за границей и у насъ въ дѣлѣ прогрессивнаго пчеловодства, благодаря примѣненію рамочнаго улья. Мало ли что не служило для блага народа тысячелѣтія, но многое измѣнилось къ лучшему не только въ теченіе тысячелѣтія, но даже за нѣсколько десятковъ лѣтъ. Въ пользу рамочнаго улья говоритъ уже то обстоятельство, что пасѣки съ дуплянками сами собою уничтожаются, такъ какъ онѣ мало полезны,—а не то, что «дуплянку осмѣяли».

Свою рѣчь мы ведемъ къ тому, что достопочтеннѣйшій о. протоіер. Марковскій напрасно, на основаніи 60-лѣтней практики, взялся защищать дуплянку въ своей статьѣ: «практическія указанія по веденію пчеловодства» [1]) Въ этой статьѣ нельзя не видѣть нѣкоторой тендеціозности тона и пристрастнаго отношенія къ дѣлу. Пристрастіе является въ томъ, что авторъ слишкомъ стоитъ за дуплянку и совершенно умаляетъ достоинства и преимущества рамочнаго улья. Тенденціозность же красною нитью проходитъ чрезъ всю статью вслѣдствіе того, что примѣры неудачнаго веденія пчеловодства въ рамочныхъ ульяхъ представляются въ слишкомъ большихъ размѣрахъ. Мы нисколько не удивляемся тому, что у помѣщика, устроившаго въ одинъ разъ 500 ульевъ, пасѣка

[1]) Кіев. Епар. Вѣд. 1896 г. № 7.

не дала благопріятныхъ результатовъ. Произошло это оттого, что владѣлецъ ея, увлекшись рекламою о слишкомъ выгодномъ дѣлѣ рамочнаго пчеловодства, самъ, не будучи знакомъ съ пчеловоднымъ дѣломъ, сдалъ это дѣло, вѣроятно, въ неопытныя руки. Для того-же, чтобы вести дѣло въ рамочныхъ ульяхъ съ пользою, необходимо основательное знаніе дѣла и предварительная практика на маломъ количествѣ, чего не отвергаетъ и самъ почтенный авторъ статьи. Гораздо болѣе удивляетъ насъ тотъ «знакомый автору статьи священникъ, начитавшійся велерѣчивыхъ одобреній о заморскомъ пчеловодствѣ, и, какъ *любитель и знатокъ Божіей мушки* (?), возмечтавшій—сразу и скоро обогатиться посредствомъ пчеловодства и *прославиться современностью*, для чего даже записался въ члены пчеловоднаго общества,—купилъ, по случаю, 100 рамочныхъ ульевъ системы Левицкаго, по 4 руб. за улей, уплативъ за всѣ 400 руб. Для сей купли продалъ пару лошадей, пару воловъ и полусотню овецъ..., и не достигъ никакихъ результатовъ, не смотря на то, что мѣстность тамъ, по словамъ автора, была вполнѣ благопріятная. Мы совершенно недоумѣваемъ, чѣмъ слѣдуетъ объяснить такую неудачу... Если знакомый автору священникъ былъ дѣйствительно знатокъ и любитель Божіей мушки, то у него пчеловодное дѣло должно было-бы пойти вполнѣ успѣшно; а если только онъ, «начитавшись велерѣчивыхъ одобреній о заморскомъ пчеловодствѣ, возмечталъ сразу и скоро обогатиться занятіемъ по новому шаблону пчеловодствомъ и прославиться современностью», не умѣвши приложить къ дѣлу рукъ; то гораздо раціональнѣе онъ поступилъ-бы, что мы совѣтуемъ и всякому начинающему это дѣло, изучить его на практикѣ при маломъ количествѣ ульевъ, какъ это и рекомендуется въ каждомъ почти учебникѣ по пчеловодству. Заводить сразу 100 ульевъ, по нашему мнѣнію, это крайность, не ведущая къ цѣли, подобно тому, какъ въ настоящее трудное [1]) для пчелы время держать 1000 се-

[1]) Настоящее, по сравненію съ прошлымъ временемъ, можетъ быть названо „труднымъ“; потому что за послѣд. 20—30 лѣтъ уничтожены всѣ удобства и выгоды для пчелы, какъ то: вырублены лѣса, вспаханы сѣнокосы, сокращены луга. Благодаря этому, взяточное время для пчелы сокращено до минимума.

мействъ дуплянокъ также не совсѣмъ выгодно. А на примѣръ о. протоіерея Марковскаго мы можемъ привести аналогичный же примѣръ, только съ выводами противоположными. Мы также знаемъ одного священника бердичевскаго уѣзда, начитавшагося велерѣчивыхъ одобреній о заморскомъ пчеловодствѣ и *дѣйствительнаго* любителя и знатока Божіей мушки, который постепенно устроилъ пасѣку въ 100 пчелиныхъ семействъ на самыхъ новѣйшихъ основаніяхъ. И что-же? Дѣло у него идетъ настолько благопріятно, что мы пожелали-бы достиженія подобныхъ результатовъ всякому пчеловоду. Сотня рамочныхъ ульевъ, за которыми онъ ухаживаетъ самъ, при помощи только своей семьи, даетъ ему ежегоднаго дохода отъ 800—1000 рублей, что равносильно держанію 1000 дуплянокъ; а этотъ примѣръ не говоритъ ли въ пользу рамочнаго пчеловодства и противъ дуплянки, «которая уже устарѣла» и въ настоящее время мало полезна въ области пчеловодства. Да, дуплянка уже отжила свой вѣкъ и защищать ее вовсе не слѣдуетъ...

Еще примѣръ. Одинъ ксендзъ, бывшій сначала въ сквирскомъ, и затѣмъ перешедшій въ таращанскій уѣздъ, держитъ пасѣку изъ 80 пчелиныхъ семействъ, находящихся въ рамочныхъ ульяхъ, и получаетъ также въ годъ дохода отъ 600—800 руб. А что онъ получилъ-бы отъ 80 дуплянокъ? По словамъ самаго же о. Марковскаго, не болѣе 80 рублей, и то, прибавимъ мы отъ себя, не каждый годъ. А у кіевскаго извѣстнаго стараго пчеловода П. П. Корженевскаго, занимающагося пасѣкой почти 50 лѣтъ есть ли хоть одна дуплянка? Положительно ни одной. Когда я былъ у него лѣтомъ прошлаго года на пасѣкѣ, то видѣлъ 128 ульевъ системы Долиновскаго; а когда онъ былъ помоложе, то держалъ пасѣку въ 200—300 ульевъ, отъ которыхъ всегда получалъ огромную пользу, исчисляемую не сотнями а тысячами рублей. На основаніи своей многолѣтней практики, г. Корженевскій составилъ брошюру «о томъ, какъ водить пчелъ въ рамочныхъ ульяхъ», изданную Кіевскимъ сельско-хозяйственнымъ обществомъ, въ которой ставитъ девизомъ: «для пасѣки въ рамочныхъ ульяхъ нѣтъ плохого года». А можетъ-ли похвалиться этимъ пчеловодъ, ведущій пасѣку въ дуплянкахъ? Едвали. Мы знаемъ примѣры, что многіе

крестьяне лишились своихъ пасѣкъ въ неблагополучные годы, такъ какъ не могли помочь своимъ пчелкамъ, не вѣдая того, что совершается въ жилищахъ ихъ: есть ли тамъ медовое продовольствіе, или-же нѣтъ? А наши знаменитые пчеловоды: Бутлеровъ, Прокоповичъ, прот. Наумовичъ, что говорятъ? Не то же ли самое, на что жалуется и о. прот. Марковскій, а именно, что дуплянка уже отжила свой вѣкъ и она совершенно безполезна въ области пчеловодства. Желающихъ еще болѣе убѣдиться въ преимуществахъ рамочной системы пчеловожденія предъ дупляночной отсылаемъ къ прекрасной брошюрѣ покойнаго прот. Наумовича: «Какой улей рамочной системы можетъ замѣнить на югѣ Россіи старыя дуплянки»? Авторитетъ этого извѣстнаго хозяина-практика и его обширныя познанія въ области пчеловодства, а также результаты, достигнутые имъ въ томъ дѣлѣ, могутъ служить вѣрною гарантіею того, въ какихъ ульяхъ слѣдуетъ вести пчеловодство?

Намъ остается сказать еще нѣсколько словъ о той дороговизнѣ рамочныхъ ульевъ, которою старается запугать о. протоіерей Марковскій. При изложеніи этой стороны дѣла, тоже нельзя не видѣть тенденціозности и пристрастнаго отношенія къ дѣлу, заключающихся въ томъ, что авторъ помянутой статьи, какъ бы умышленно, слишкомъ увеличиваетъ стоимость рамочнаго улья и уменьшаетъ цѣну дуплянки. Шестьдесятъ лѣтъ тому назадъ можетъ быть и было такъ; но въ настоящее время купить дуплянку за 15 коп., когда она плохая стоитъ 60—75 коп., а лучшая до—рубля, является дѣломъ не мыслимымъ. Равнымъ образомъ считать рамочный улей со всѣми приспособленіями въ 10 руб. тоже, по нашему мнѣнію, гипербола. Самый дорогой улей—это К. Левицкаго, который стоитъ въ Варшавѣ на мѣстѣ 10 рублей, а съ перевозкою можетъ обойтись рублей въ 12. Но мы тѣже ульи дѣлали у себя хозяйственнымъ способомъ, и каждый обошелся намъ въ 2 р. 90 к., а если прибавить къ тому стоимость рѣшетки Ганнемана 50 к., то улей будетъ стоить не дороже 3 рублей; но за то онъ можетъ служить десятки лѣтъ; и по своимъ удобствамъ и по достиженію тѣхъ результатовъ, которыхъ возможно достигнуть, при помощи руководства того-же автора, переведеннаго теперь на русскій языкъ докторомъ Любарскимъ, пчеловодъ ничего

не потеряетъ, если улей Левицкаго обойдется ему даже въ 10 р. Кромѣ указанныхъ нами примѣровъ, мы знаемъ также многихъ другихъ пчеловодовъ, которые, пользуясь руководствомъ Левицкаго и его ульемъ, достигали самыхъ благихъ результатовъ. Даже большинство передовыхъ пчеловодовъ петербургскихъ и кіевскихъ, увлекавшихся ульемъ англо-американскимъ, склоняется теперь въ пользу указаннаго нами улья. Наконецъ, слишкомъ широкое распространеніе его въ районѣ Юго-западнаго края говоритъ намъ о томъ-же. Разумѣется, нѣтъ правила безъ исключенія: были и могутъ быть неудачи, но это нисколько не умаляетъ достоинствъ рамочныхъ ульевъ, какой-бы системы они ни были. Если мы просмотримъ любое руководство по пчеловодству, то встрѣтимъ тамъ такое правило: «каждый рамочный улей имѣетъ свои достоинства и недостатки; для пчеловода же тотъ улей хорошъ, который для него сподрученъ, и съ которымъ онъ можетъ обращаться легко и удобно». Главное достоинство улья то, что онъ разборный, съ подвижными сотами, благодаря чему онъ доступенъ наблюденіямъ ухаживающаго за нимъ и направленію дѣятельности пчелы въ ту сторону, которая можетъ дать пчеловоду вѣрный и хорошій доходъ; а въ этомъ отношеніи съ рамочнымъ ульемъ не можетъ сравниться никакая дуплянка, хотя и послужившая для блага народа цѣлыя тысячелѣтія, но теперь совершенно безполезная въ области прогрессивнаго пчеловожденія. *Свящ. С. Брояновскій.*

Некрологи.

I.

22 марта текущаго года, въ Великую Пятницу, послѣ продолжительной и тяжкой болѣзни—порока сердца, разрѣшившагося водянкою, умеръ священникъ с. Трушекъ васильковскаго уѣзда, о. Григорій Пантелеимоновичъ Радзіевскій. Покойный былъ сынъ діакона с. Тарасовки, звенигородскаго уѣзда; родился въ 1836 году. Въ 1859 году окончилъ курсъ кіевской семинаріи студентомъ, а 14 сентября 1861 года, преосв. викаріемъ кіевскимъ Серафимомъ рукоположенъ во священника къ соборной церкви г. Василькова.

12 октября 1865 года, по прошенію, переведенъ былъ въ с. Трушки, гдѣ и оставался до самой смерти. Разновременно онъ исполнялъ должности въ своемъ округѣ и духовнаго слѣдователя и благочиннаго. Послѣднюю награду—наперстный крестъ, онъ получилъ въ 1893 году.

Кратки и не сложны послужные списки сельскихъ священниковъ; труды ихъ рѣдко кто видитъ, а еще рѣже о нихъ пишутъ! Но и изъ представленнаго формуляра видно, что покойный о. Григорій выдѣлялся изъ ряда приходскихъ священниковъ. Въ 60-хъ годахъ большинство изъ нихъ и умирали безъ набедренниковъ, а о. Григорій получилъ набедренникъ на четвертомъ году службы. На 33-мъ году его жизни окружное духовенство избираетъ его въ помощники благочиннаго, а чрезъ 6 лѣтъ и въ благочинные. И не напрасно епархіальное начальство и собратія отличали молодаго священника. Еще въ семинаріи онъ извѣстенъ былъ за способнѣйшаго воспитанника, съ рѣдкимъ усердіемъ и аккуратностью исполнявшаго ученическія работы, не по возрасту начитаннаго и глубоко религіознаго; поведенія былъ безупречнаго, потому что зналъ только классъ, церковь и книги. Сдѣлавшись священникомъ, онъ не переставалъ учиться; чтеніе книгъ до самой смерти было его любимѣйшимъ занятіемъ. Онъ готовъ былъ отказать себѣ въ чемъ угодно, только не въ книгѣ; пріобрѣтеніе хорошей книги или журнала было для него настоящимъ праздникомъ; тогда онъ забывалъ всѣ невзгоды трудовой жизни многосемейнаго священника и чувствовалъ себя счастливымъ. Богословіе во всѣхъ своихъ отрасляхъ, исторія Церкви и вообще исторія, педагогическія произведенія, гигіена и медицина особенно занимали его пытливый умъ. Изъ отечественныхъ богослововъ онъ благоговѣлъ предъ мудрымъ святителемъ московскимъ Филаретомъ, и читалъ его великіе труды почти каждый день. Обладая счастливою памятью и даромъ слова, покойный о. Григорій умѣлъ разсказать живо, занимательно и со всѣми подробностями даже о томъ, что читалъ 10—20 лѣтъ тому назадъ. Слушая его, бывало, удивляешься и недоумѣваешь, откуда такая масса свѣдѣній богословскихъ, историческихъ, естественно-научныхъ и др. у сельскаго священника. Рѣчь его была всегда съ пастырскою солью и помазаніемъ; о пустякахъ

онъ не говорилъ, особенно не любилъ осуждать другихъ, и всѣ при немъ настраивались на серьезный тонъ. Собратія цѣнили его и уважали; въ важныхъ случаяхъ къ нему обращались за совѣтомъ и руководствомъ даже гораздо старѣйшие его.

На священническое служеніе онъ смотрѣлъ, какъ на дѣло Христово на землѣ. Чѣмъ выше служеніе, тѣмъ больше отвѣта предъ Богомъ. Въ силу такого убѣжденія, о. Григорій строго относился къ себѣ, дабы не причинить соблазна «немощнымъ...». При исполненіи пастырскихъ обязанностей, онъ забывалъ свои тѣлесныя немощи. Не смотря на слабость своего здоровья, онъ выполнялъ церковный уставъ почти цѣликомъ и служилъ къ ряду по 5—6 часовъ, даже въ зимніе морозы. Болѣзненный всегда, онъ превращался въ Великій постъ въ настоящаго страдальца; такъ какъ говѣльщиковъ въ это время бывало много; а къ говѣнію, особенно—исповѣди прихожанъ, относился онъ серьезно, по іерейской совѣсти. Какъ духовникъ, о. Григорій зналъ всѣхъ «немощныхъ» и «сожженыхъ совѣстію» въ своемъ приходѣ. Пороки и преступленія, особенно—заразительные и развращающіе другихъ, находили въ немъ строгаго обличителя. Но строгость эта вытекала не изъ жесткаго сердца, а изъ пастырской ревности и желанія блага своимъ духовнымъ чадамъ; поэтому она никого не раздражала, тѣмъ болѣе, что о. Григорій совершенно одинаково относился и къ бѣднымъ, и къ богатымъ въ приходѣ. Такимъ путемъ онъ пріобрѣлъ большой авторитетъ среди прихожанъ: иногда одного слова его достаточно было, чтобы примирить враждующихъ, образумить пьянаго буяна и т. п. Многіе изъ прихожанъ не начинали никакого важнаго дѣла безъ совѣта или благословенія батюшки. За 30 лѣтъ служенія въ Трушкахъ онъ почти вывелъ варварскіе побои мужьями женъ, столь обычные и частые въ крестьянской средѣ.

Какъ проповѣдникъ, о Григорій держался того правила, что проповѣдь въ селѣ должна быть самая простая и краткая, первое—въ виду неразвитости простаго народа, а второе—въ виду продолжительности церковной службы. Проповѣдывалъ онъ очень часто и говорилъ импровизаціи, въ духѣ поученій Луки Жидяты. Но самыми удобными случаями для назиданія прихожанъ онъ считалъ требы.

Еще ревностнѣе дѣломъ церковнаго учительства занимался онъ въ церковно-приходской школѣ, проводя въ ней каждый учебный день не менѣе 2—3 часовъ. Для школы, которая, по словамъ о. Григорія, должна приготовлять къ Церкви, какъ и для книги, онъ забывалъ и оставлялъ всякія другія занятія. При помощи школы онъ достигъ того, что въ Трушанской церкви всегда поютъ два хора, читаютъ крестьяне. Итальянскаго партеснаго пѣнія онъ не любилъ, справедливо разсуждая, что вычурное пѣніе не приводитъ къ молитвенному настроенію и не назидаетъ, а только развлекаетъ и разсѣеваетъ, тогда какъ пѣніе въ строго церковномъ стилѣ имѣетъ великую важность въ дѣлѣ религіознаго воспитанія народа. «Пойте Богу, пойте разумно», говаривалъ онъ иногда пѣвчимъ, «а не съ фокусами».

Былъ онъ необыкновенно деликатенъ и никогда ничѣмъ и предъ кѣмъ не унижалъ пастырскаго достоинства. Ничто такъ не унижаетъ священника въ приходѣ, какъ матеріальная зависимость его отъ прихожанъ. Но и съ этимъ зломъ онъ умѣлъ бороться, противопоставляя ему пастырскія свои достоинства. Онъ никогда не настаивалъ, чтобы ему платили, и однако не было случая, чтобы кто либо не благодарилъ его за труды, кромѣ, конечно, крайнихъ бѣдняковъ, которымъ онъ самъ помогалъ, чѣмъ могъ. Трушанскіе бѣдняки никогда не забудутъ, что о. Григорій за уборку хлѣба всегда давалъ лишній снопъ, сравнительно съ другими хозяевами. «Если крестьянинъ или посессоръ-полякъ даютъ десятый снопъ, то священникъ долженъ дать девятый». Такъ разсуждалъ и такъ поступалъ о. Григорій. А еще болѣе трушане не забудутъ того, что въ теченіи 30 лѣтъ каждый изъ нихъ, въ случаѣ болѣзни, получалъ отъ батюшки разумный совѣтъ, или даровое лѣкарство. Покойный о. Григорій твердо помнилъ примѣръ св. Василія Великаго, небеснаго покровителя трушанской церкви, что пастырю духовному приличнѣе всего и благоплодно для его служенія быть и врачемъ тѣлеснымъ.

Некрологъ свой закончимъ выдержками изъ прошенія трушанъ къ высокопреосвященнѣйшему Владыкѣ-митрополиту о перемѣщеніи въ Трушки на мѣсто умершаго о. Григорія его сына,— прошенія, показывающаго, что и крестьяне умѣютъ цѣнить и

быть благодарными своимъ пастырямъ. «Богъ судилъ нашему горячо любимому пастырю, вѣчной памяти о. Григорію Радзіевскому, покинуть насъ навсегда (такъ начинается это интересное прошеніе). Мы, нижеподписавшіеся жители с. Трушекъ осмѣливаемся смиреннѣйше просить дать намъ въ пастыри сына покойнаго. Богъ свидѣтель и наша христіанская совѣсть, что не подкупъ или могорычъ, а чувство признательности и благодарности къ нашему дорогому пастырю побуждаетъ насъ просить ваше высокопреосвященство за его сына. Мы глубоко уважали и горячо любили покойнаго батюшку за его благоговѣйное служеніе въ храмѣ Божіемъ, за тѣ заботы, которыя онъ прилагалъ къ просвѣщенію нашему путемъ проповѣди и школы, существующей въ нашемъ селѣ уже 30 лѣтъ. Была пора, когда наше общество не могло дать учителю достаточно жалованья, и мы знаемъ, что покойный о. Григорій давалъ отъ себя учителю по 30 рублей въ годъ. Покойный о. Григорій былъ рѣдкаго, исключительнаго безкорыстія и непритязательности относительно платы за требы. При поступленіи въ Трушки, онъ не засталъ въ церкви ни одной копѣйки, а послѣ себя оставилъ 12000 рублей церковныхъ денегъ. О. Григорій участливо относился — и къ тѣлеснымъ нуждамъ нашимъ. Болѣлъ кто нибудь изъ насъ, всегда находилъ для себя у о. Григорія и совѣтъ и даровое лѣкарство... Случались ли раздоры изъ за надѣловъ и по другимъ причинамъ, входила ли распря въ чью нибудь семейную жизнь, о. Григорій всегда готовъ былъ помочь и своимъ совѣтомъ, и своимъ высокимъ вліяніемъ... Особенно же намъ была дорога въ о. Григоріѣ его пастырская ревность и строгость, которую онъ умѣлъ растворять христіанскою любовію и снисходительностью. Благодаря пастырской ревности и строгости о. Григорія, въ нашемъ приходѣ никогда и слышно не было ни объ одномъ штундистѣ. Дѣти о. Григорія пѣли, читали въ церкви и своимъ непосредственнымъ участіемъ въ хорѣ много способствовали тому, что мы имѣемъ въ Трушкахъ прекрасный церковный хоръ. Мы благодаримъ Господа, что намъ довелось имѣть руководителемъ въ теченіи 30 лѣтъ такого пастыря, и молимъ Всевышняго, да упокоитъ Онъ его въ селеніихъ праведнихъ за его высокіе труды, его ревность пастырскую».

Царство небесное и вѣчный покой скромному труженику на нивѣ Христовой, оставившему по себѣ добрую память среди прихожанъ и достойный подражанія примѣръ для собратій по службѣ.

Б. С.

II.

13 апрѣля скончался діаконъ соборной Свято Николаевской церкви г. Радомысля Евдокимъ Григоріевъ Петрунѣвичъ (на 70-мъ году жизни).

Никто не могъ предвидѣть кончины почившаго: жена и незамужняя дочь уѣхали изъ дому къ родственникамъ, оставивъ его одного дома. Еще наканунѣ дня смерти, покойный участвовалъ въ совершеніи погребенія въ городѣ днемъ, а вечеромъ—въ совершеніи вечерни и утрени субботней въ Соборѣ. Бодрый, здоровый и крѣпкій старикъ-діаконъ, послѣ означенныхъ трудовъ, пришелъ домой, молитвенно приготовился (т. е. вычиталъ положенныя правила) къ служенію Литургіи слѣдующаго дня и уснулъ; но въ 3 часа ночи, получилъ легкій апоплексическій ударъ, упалъ съ кровати. Бывшій въ то время проѣздомъ изъ г. Кіева родственникъ, священникъ волынской епархіи, едва поднялъ его и уложилъ на ложе; но тотчасъ же замѣтилъ, что больной теряетъ рѣчь, сознаніе и способность произвольныхъ движеній. Въ 12 часовъ вечера (13 апр.) больной скончался.

Покойный—сынъ дьячка г. Кіева, по увольненіи изъ кіево-подольскаго духовнаго училища въ 1844 г., опредѣленъ звонаремъ въ Кіево-Софійскій соборъ, откуда былъ переведенъ на должность дьячка въ с. Мотыжинъ кіев. у. Въ 1850 году переведенъ на таковую же должность къ Димитріевской церкви Кіево-Лыбедскаго кладбища. 13 сентября 1855 г. перемѣщенъ на таковую же должность къ Николаевской церкви Кіевской 1-й гимназіи, гдѣ, по ходатайству начальства гимназіи, въ 1859 г. 8 марта высокопреосвященнѣйшимъ Исидоромъ, митрополитомъ кіевскимъ и галицкимъ посвященъ къ той же церкви во діакона; 1863 г. въ февралѣ мѣсяцѣ высокопреосвященнымъ Арсеніемъ митрополитомъ кіевскимъ и галицкимъ, согласно прошенію, переведенъ на штатное діаконское мѣсто въ г. Каневъ; 1889 года въ іюнѣ мѣсяцѣ преосвященнымъ Іеронимомъ епископомъ чигиринскимъ переведенъ на тако-

вое же мѣсто къ соборной Свято-Николаевской церкви г. Радомысля, гдѣ въ 1895 г. Всемилостивѣйше награжденъ орденомъ св. Анны 3 степени.

Служеніе церкви покойный считалъ (какъ и подобаетъ) самымъ высшимъ и святѣйшимъ служеніемъ на землѣ и былъ всѣ дни своей жизнедѣятельности достойнѣйшимъ носителемъ избраннаго имъ служенія. Во всѣхъ мѣстахъ своего служенія онъ оставилъ по себѣ добрую память за благоговѣйное отношеніе къ богослуженію, наблюденіе за порядкомъ совершенія богослуженій и внѣшнею чистотою въ храмѣ. Массивный грудной голосъ его (басъ), при благоговѣйно-умѣломъ владѣніи имъ, вселялъ истинно молитвенныя чувства чадамъ Церкви. Онъ до того любилъ храмы Божіи и служеніе церковное, что не пропускалъ ни одного богослуженія и даже въ тѣ дни, когда самъ, какъ діаконъ, не былъ прямымъ участникомъ (напр. въ понедѣльникъ и вторникъ, и нѣк. др. дни седмицъ Великаго поста), при совершеніи службъ, и тогда онъ являлся, по обыкновенію своему, всегда до звона колокола первымъ въ храмъ, прибиралъ въ храмѣ и алтарѣ все, что требовалось, и затѣмъ былъ чтецомъ и пѣвцомъ.

Два раза въ его служебной жизнедѣятельности представлялась ему возможность получить священническій санъ, но онъ довольствовался діаконскимъ. 1-й разъ начальство Кіевской 1-й гимназіи, во главѣ съ попечителемъ округа, ходатайствовало объ этомъ предъ епархіальнымъ начальствомъ; но, вмѣсто того, онъ избралъ штатное діаконское мѣсто въ г. Каневѣ, гдѣ прослужилъ почти 27 л. Въ г. Каневѣ всѣ полюбили его; любовь къ нему перешла и къ жителямъ сосѣднихъ селъ, такъ напр. общество крестьянъ с. Пилявы (отстоитъ отъ г. Канева на 12 в.), когда у нихъ открылось праздное священническое мѣсто, успѣли у покойнаго добиться согласія просить себѣ священническаго мѣста къ нимъ, но прошеніе было подано поздно. Хотя на прошеніи была резолюція: «просителю искать другаго мѣста священническаго»; но покойный, однако же, не сталъ добиваться священства, и до конца своей жизни довольствовался саномъ діакона. Въ частной жизни онъ былъ человѣкъ рѣдкой души. Вотъ отзывъ о немъ мѣстныхъ мѣщанъ (г. Радомысля):

«діаконъ нашъ человѣкъ благородный былъ, спокойный, добрый; онъ никогда и малаго дитяти не обидѣлъ».

Все духовенство градское и прихожане обоихъ приходовъ вполнѣ оцѣнили почившаго служителя Церкви.

15 апр., въ понедѣльникъ, совершалась по умершемъ заупокойная литургія въ соборномъ храмѣ тотчасъ послѣ вноса тѣла и малой литіи. За литургіей отецъ настоятель собора, говоря о служеніи почившаго, неопустительное посѣщеніе почившимъ церковныхъ службъ ораторски искусно сочеталъ съ внезапностью его кончины, чѣмъ совершенно примирилъ всѣхъ молитвенно предстоявшихъ у гроба съ тѣмъ, что почившій не былъ напутствованъ въ жизнь вѣчную. Приблизительно эти слова проповѣдника были таковы: Самъ Промыслъ Божій устроилъ такъ, что даже и предъ самою смертью почившій не опустилъ служенія церковнаго; но отъ вечерняго служенія церкви земныхъ Самъ Царь Небесный отозвалъ служителя своего къ невечернему служенію церкви небесныхъ, какъ бы говоря: *иди ко Мнѣ*.

Съ 8 ч. утра (16 ап.) заблаговѣстили; народъ со всѣхъ концовъ города сталъ толпами стекаться къ соборному храму, въ которомъ лежало тѣло умершаго. Ко времени отпѣванія храмъ былъ переполненъ жителями города и предмѣстій. Предъ началомъ отпѣванія, о. настоятель собора сказалъ слово, въ которомъ сперва указалъ на незамѣнимость утраты въ смерти почившаго; затѣмъ, вспоминая то сочувствіе и любовь къ почившему служителю церкви, какими прихожане обставили и ознаменовали послѣдніе дни,— проповѣдникъ нашелъ въ этомъ не малое ободреніе и всѣмъ остающимся въ живыхъ служителямъ Христовой Церкви (какъ бы цѣлому сословію избранному и освященному на великое служеніе небесное среди земныхъ). Наконецъ пригласилъ всѣхъ присутствующихъ принять сердечное участіе въ имѣющемъ совершиться отпѣваніи.

И началось самое отпѣваніе. Душу молящихся захватывало благоговѣйно-умилительное отпѣваніе почившаго по чину мірскихъ человѣкъ. По прочтеніи разрѣшительной молитвы, пишущій эти строки, съ благословенія о. настоятеля собора, произнесъ и еще рѣчь на тему: *пріидите послѣднее цѣлованіе дадимъ, братіе, умершему*.

«Вотъ послѣдняя воля почившаго», заключилъ ораторъ свою рѣчь: «зряще мя безгласна и бездыханна предлежаща, восплачите о мнѣ, братіе и друзи, сродницы и знаеміи; вчерашній бо день бесѣдовахъ съ вами и внезапу найде на мя страшный часъ смертный; пріидите ко мнѣ, вси любящіи мя, и цѣлуйте мя послѣднимъ цѣлованіемъ! Прошу всѣхъ васъ и молю: непрестанно о мнѣ молитеся Христу Богу, да не низведенъ буду по грѣхомъ моимъ на мѣсто мученія, но да вчинитъ мя, идѣже свѣтъ животный,—идѣже упокоиваются праведныхъ дуси».

Исполнимъ же сію послѣднюю волю умершаго; отнынѣ будемъ-те поминать во всякой нашей молитвѣ за умершихъ и имя священнодіакона Евдокима. Это нисколько не обременительно для насъ живыхъ, но за то для души усопшаго спасительно».

За симъ началось трогательное прощаніе съ умершимъ: всѣ слезно разставались. Всю дорогу, по выносѣ изъ храма тѣла до самаго кладбища, всѣ градскіе священнослужители (3 священника) и родственникъ почившаго (также священникъ) поочередно читали евангеліе.

Послѣ погребенія, о. настоятель собора явился въ квартиру почившаго, совершилъ у общаго стола (на которомъ была приготовлена трапеза народу) краткую литію и сталъ благословлять трапезу. Этотъ случай опять (въ 5-й разъ) далъ поводъ высокочтимому пастырю сказать слово назиданія народу. Содержаніе этой послѣдней рѣчи вкратцѣ таково: глубоко запала въ душу и напечатлѣлась намъ картина разставанія вашего, братіе, съ почившимъ служителемъ церкви. Нѣтъ и не можетъ быть величественнѣе, свѣтлѣе и святѣе союза чистой и совершенно безкорыстной любви между пастырями Церкви Христовой и пасомыми. Благодарю Бога, что я все это замѣтилъ въ отношеніяхъ вашихъ къ почившему. Посему то я теперь, нисколько не смущаясь, утверждаю, что вы, братіе, недалеки отъ царства небеснаго. Смотря на эту трапезу, предложенную въ память умершаго, я живо и наглядно представляю себѣ другую трапезу, о которой Спаситель нашъ говоритъ въ Евангеліи, въ притчѣ о брачномъ пирѣ для царскаго сына. И какъ здѣсь любовію своею къ почившему нынѣ, братіе, вы удостоились этой предложенной въ память умершаго трапезы,—такъ

точно этою же самою любовью вы можете удостоиться и царской трапезы тамъ—въ царствіи небесномъ. Любовь и есть та брачная одежда, по которой тамъ отличаютъ достойныхъ отъ недостойныхъ. *О семъ разумѣютъ вси, яко Мои ученицы есте, аще любовь имате между собою*, сказалъ Спаситель. Сохраните же это одѣяніе для душъ вашихъ до конца сей тлѣнной жизни, да нетлѣнная наслѣдуете.

Все происходившее въ послѣдніе, дни по случаю смерти діакона соборной церкви г. Радомысля Евдокима Петрунѣвича, представляетъ во всей своей совокупности такое величественное духовное зрѣлище, что нельзя было не сказать о немъ хоть нѣсколько словъ. Миръ праху твоему достойный служитель Церкви!

Псаломщ. *Ѳ. Синельниковъ.*

Извѣстія и замѣтки.

— Торжественныя коронаціонныя молебствія 14 мая въ Кіевѣ. 14 мая съ ранняго утра сплошныя массы народа начали двигаться по направленію къ Софійскому каѳедральному собору. Прекрасное майское утро, нѣсколько знойное, способствовало радостному настроенію кіевлянъ. Торжественная литургія въ Кіево-Софійскомъ каѳедральномъ соборѣ была совершена преосвященнымъ Сильвестромъ, епископомъ каневскимъ, соборне съ духовенствомъ. На литургіи присутствовали всѣ находившіеся въ это время въ Кіевѣ высшіе представители военнаго и гражданскаго вѣдомства въ парадныхъ формахъ. Для торжественнаго молебствія на Софійской площади, противъ колокольни, былъ устроенъ обширный помостъ, отдѣланный краснымъ сукномъ. Послѣ полученія изъ Москвы извѣщенія о благополучномъ совершеніи Священнаго Коронованія, для сообщенія этой радостной вѣсти населенію Кіева и войскамъ, возлѣ Михайловскаго монастыря произведено было три залпа батареей, повторенные орудіями Кіевской крѣпости. Къ часу по полудни, ряды войскъ были плотно охвачены со всѣхъ сторонъ толпой: цѣлое море голосовъ волновалось вокругъ нихъ, тѣснота была невообразимая. Окна и балконы всѣхъ домовъ, обращенныхъ къ

площади, наполнились зрителями, на крышахъ, на узкихъ карнизахъ, на трубахъ цѣплялись любопытные. Скверы переполнились народомъ. Многіе взбирались на ограды палисадниковъ. На деревьяхъ возлѣ Софійскаго собора чернѣли цѣлыя кучки людей, цѣплявшихся за вѣтви.

Говоръ необозримой толпы, звонъ колоколовъ, грохотъ барабановъ сливались въ могучій протяжный гулъ. Къ двумъ часамъ на помостъ, приготовленный для молебствія, торжественно вошла церковная процессія; молебствіе совершаемо было преосвященными Сильвестромъ, епископомъ каневскимъ, и Іаковомъ, епископомъ чигиринскимъ, соборне съ духовенствомъ, въ присутствіи кіевскаго губернатора и высшихъ представителей военнаго и гражданскаго вѣдомствъ. При появленіи духовенства, всѣми войсками, присутсвовавшими на парадѣ, отдана была установленная для духовныхъ процессій честь, а за тѣмъ знамена, взятыя па молитву, приблизились къ аналою. Головы молящихся обнажились, шумъ нѣсколько стихъ. Сильный голосъ протодіакона, провозглашавшаго многолѣтіе Государю Императору и Государынѣ Императрицѣ, прозвучалъ по всей площади. Звуки военной музыки, пальба орудій, звонъ колоколовъ потонули въ общемъ крикѣ «ура». Многіе бросали свои шапки вверхъ. Послѣ торжественнаго молебствія всѣ войска прошли церемоніальнымъ маршемъ. Стройное движеніе коллонъ, блескъ оружія, ловкіе повороты рядовъ со сверкающими штыками производили пріятное впечатлѣніе, особенно съ высоты балконовъ и оконъ.

Зданіе присутственныхъ мѣстъ, гдѣ былъ изготовленъ для 4000 бѣдныхъ жителей г. Кіева Царскій обѣдъ, составило предметъ общаго любопытства и пробраться до входу во дворъ являлось очень трудной задачей. Царскій обѣдъ привлекалъ очень многихъ, не столько изготовленнымъ на этотъ случай угощеніемъ, сколько раздачей посуды, составлявшей память о торжествѣ Коронаціи. Болѣе состоятельные жители, многія лица привиллегированныхъ сословій обращались съ просьбами къ бѣднымъ старикамъ и старухамъ, уступить имъ билеты для входа на Царскій обѣдъ. За билеты эти предлагали по 5, 7 и 10 руб. Нѣкоторые уступали ихъ, но большинство ни за что не желало лишиться удовольствія присутствовать на обѣдѣ и получить посуду.

На верхней террасѣ Владимірской горы, у ограды Михайловскаго монастыря ко дню Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ былъ устроенъ деревянный помостъ, обитый краснымъ сукномъ. Здѣсь также совершено было торжественное молебствіе въ присутствіи учащихся—въ кіевскихъ городскихъ и церковно-приходскихъ школахъ, а также въ дневныхъ и Маріинскихъ пріютахъ. Къ часу дня сюда начали сходиться съ разныхъ частей города учащіеся въ народныхъ городскихъ училищахъ, въ сопровожденіи своихъ учителей и учительницъ. Дѣти приходили на площадку стройными колоннами, по два въ рядъ. Въ два часа дня учащіеся, въ числѣ до 4000 душъ, уже занимали свои мѣста, расположившись вокругъ помоста, а у самаго помоста помѣщался хоръ изъ учащихся въ народныхъ училищахъ въ 400 ч., которымъ управлялъ преподаватель г. Якубовскій.

Около трехъ часовъ дня, началось молебствіе, совершенное ректоромъ Кіевской духовной семинаріи, архимандритомъ Іоанникіемъ, въ сослуженіи законоучителей городскихъ народныхъ училищъ. Пѣніе громаднаго хора свѣжихъ и звонкихъ дѣтскихъ голосовъ придавало особую прелесть богослуженію, совершаемому подъ открытымъ небомъ, въ присутствіи многочисленной толпы народа, среди майской зелени деревьевъ.

Когда молебствіе окончилось, хоръ учащихся пропѣлъ народный гимнъ. Гимнъ покрытъ былъ громкимъ, единодушнымъ ура! нѣсколькихъ тысячъ дѣтскихъ голосовъ. Хоръ повторилъ гимнъ, его подхватили во всѣхъ рядахъ учащіеся, и торжественными звуками наполнилась вся площадка. Гимнъ повторялся нѣсколько разъ.

Веселью дѣтскому не было конца. Дѣтямъ роздали по бѣлому хлѣбу и по пакету съ конфетами, а на память о высокоторжественномъ днѣ Священнаго Коронованія роздавали брошюры: «Русскимъ дѣтямъ про Священное Коронованіе и про то, какъ служить имъ службу Россіи и помогать русскому Царю» Сѣдого Дѣда, и «Поучительное чтеніе на 14 мая, въ день Священнаго Коронованія и Миропомазанія Государя Императора» проф. И. И. Малышевскаго.

Въ Покровскомъ женскомъ общежительномъ монастырѣ вслѣдъ затѣмъ, когда раздались первые пушечные выстрѣлы, оповѣщав-

шіе о радостномъ событіи, были совершены молебствія сразу въ трехъ пунктахъ: на площади передъ соборною церковью, передъ странопріемницею и въ церкви монастырской больницы. По окончаніи богослуженія, внутри монастырской ограды была устроена трапеза для богомольцевъ и бѣдныхъ. Обѣдало 2320 человѣкъ; присутствовало же на богослуженіи нѣсколько тысячъ.

Въ Кіево-Печерской Лаврѣ 14 мая, соборную литургію въ Великой Лаврской церкви совершалъ еклезіархъ лавры, архимандритъ Валентинъ, въ сослуженіи архимандритовъ и 22 іеромонаховъ. Великая Лаврская церковь, Трапезная, церковь у Святыхъ воротъ, церковь въ митрополичьемъ домѣ и весь лаврскій дворъ были переполнены народомъ. Въ этотъ день стеклось въ Лавру болѣе 25,000 богомольцевъ. Послѣ совершенія литургіи, всѣ оставались въ дворѣ Лавры, въ ожиданіи благодарственнаго молебствія о благополучномъ Коронованіи Ихъ Величествъ. Когда раздался первый пушечный сигналъ, всѣ сняли шапки и перекрестились, а группа крестьянъ полтавской губерніи, вмѣстѣ съ крестнымъ знаменіемъ, проговорила привѣтственное пожеланіе: «нехай Богъ помагае царствовать». Благодарственное молебствіе торжественно совершалось подъ открытымъ небомъ у главнаго входа въ Великую Лаврскую церковь. Многіе изъ богомольцевъ повзлазили на деревья и усѣяли деревянныя перила возлѣ келлій, чтобъ лучше можно было видѣть торжественный обрядъ совершенія молебствія соборне всѣми лаврскими старцами, при стройномъ пѣніи лаврскаго хора. Послѣ молебствія происходило благословеніе трапезы, предложенной для народа въ лаврскомъ дворѣ. Обѣдало 1,000 богомольцевъ. Всѣмъ обѣдавшимъ розданы были брошюры о Священномъ Коронованіи Ихъ Императорскихъ Величествъ.

Въ Выдубицкомъ монастырѣ торжественная литургія и молебствіе 14 мая были совершены казначеемъ монастыря о. Тихономъ соборне съ братіей. Послѣ молебствія, была предложена трапеза на 500 человѣкъ.

Въ Свято-Троицкомъ монастырѣ (Іоны) 14 мая соборную литургію и молебствіе совершали монастырская братія въ составѣ 5 іеромонаховъ, 4 іеродіаконовъ и монастырскаго хора. Богомольцевъ

было свыше 3,000 человѣкъ; обѣдъ былъ предложенъ всѣмъ желающимъ и участвовали въ обѣдѣ 1,700 человѣкъ.

Одновременно съ торжественнымъ молебствіемъ въ Кіево Софійскомъ соборѣ, совершены были торжественныя молебствія вообще во всѣхъ монастырскихъ и приходскихъ храмахъ. (Изъ «Кіевл.»).

— Праздничные, свѣтло-радостные дни Коронованія Государя Императора 14, 15 и 16 мая, **Кіевское религіозно-просвѣтительное Общество ознаменовало ежедневными молитвенными собраніями.** 14 мая, послѣ коронаціоннаго молебна въ Софійскомъ соборѣ и въ приходскихъ церквахъ, члены Общества собрались отслужить молебенъ въ Десятинной церкви, гдѣ собраны были къ тому времени ученики и ученицы церковно-приходскихъ школъ вмѣстѣ съ ихъ учителями и учительницами. Предъ началомъ молебна, епархіальный наблюдатель, свящ. П. А. Левитскій сказалъ поученіе, въ которомъ выяснилъ чинъ Царскаго коронованія и мѵропомазанія и обратилъ вниманіе на значеніе и содержаніе молитвъ, читающихся во время Коронованія. Поученіе о. Левитскаго, произнесенное яснымъ и выразительнымъ голосомъ, выслушано было не только дѣтьми, но и взрослыми съ видимымъ интересомъ и напряженнымъ вниманіемъ. Послѣ поученія, началось коронаціонное молебствіе, отслуженное настоятелемъ Выдубицкаго монастыря, архим. Евлогіемъ, при участіи предсѣдателя религіозно-просвѣтительнаго общества, прот. П. А. Троцкаго, многихъ членовъ этого Общества и законоучителей церковно-приходскихъ школъ. Стройное пѣніе хора, организованнаго изъ учениковъ церковно приходскихъ школъ, чинное и вполнѣ благоприличное стояніе во храмѣ школьниковъ, разставленныхъ рядами и въ надлежащемъ порядкѣ—все это производило на присутствовавшихъ очень пріятное впечатлѣніе. Послѣ молебна розданы были дѣтямъ и всѣмъ присутствовавшимъ изданныя Обществомъ коронаціонныя брошюры.

Въ тотъ же день въ 6 часовъ вечера члены Общества собрались въ Срѣтенской церкви, гдѣ предсѣдателемъ общества, прот. П. А. Троцкимъ, при участіи другихъ членовъ, былъ отслуженъ молебенъ. Въ концѣ молебна, предъ многолѣтіемъ, было произнесено профессоромъ Академіи, свящ. І. Н. Корольковымъ поученіе, въ которомъ изложены были особенности чина Священнаго Коро-

нованія Государя и уяснены молитвы и церковныя пѣснопѣнія, исполняемыя при вѣнчаніи Государя на царство. Послѣ молебна началась раздача брошюръ, которыя разбирались народомъ на расхватъ. Трое членовъ (священники: І. Н. Корольковъ, Г. Я. Прозоровъ и І. І. Мельниковскій) съ немалымъ трудомъ едва могли удовлетворять массу желавшихъ получить брошюры. На раздававшихся брошюрахъ (проф. І. Н. Королькова и проф. Ѳ. И. Титова) были отпечатаны изображенія Ихъ Императорскихъ Величествъ.

15 мая, въ 7 час. вечера, было торжественное собраніе «Общества распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія» — въ залѣ Фундуклеевской гимназіи. По прибытіи преосвященнаго Іакова, епископа чигиринскаго, было совершено имъ молебствіе, въ которомъ приняли участіе Выдубицкаго монастыря архимандритъ Евлогій, предсѣдатель общества, прот. П. А. Троцкій, члены общества и протодіаконъ Кіево-Софійскаго собора о. Владиміровъ. Послѣ молебствія, совершившагося въ церкви, всѣ молившіеся перешли въ залу Фундуклеевской гимназіи. Собраніе удостоили своимъ присутствіемъ: графиня С. С. Игнатьева, предсѣдатель судебной палаты А. М. Кузьминскій, профессора академіи, преподаватели семинаріи и духовныхъ училищъ, множество духовенства и посторонней публики. Когда всѣ заняли мѣста, любительскій хоръ общества очень стройно и одушевленно пропѣлъ концертъ: «Господи, силою Твоею возвеселится царь», послѣ чего заслуж. проф. И. И. Малышевскій взошелъ на каѳедру и произнесъ рѣчь о значеніи въ исторіи русскаго народа совершившагося Царскаго Коронованія, при чемъ въ краткихъ, но весьма характерныхъ чертахъ представилъ обозрѣніе вѣнчанія Государей на царство въ древней и новой Россіи. Глубоко-содержательная рѣчь убѣленнаго сѣдинами профессора, произнесенная имъ (наизусть) съ большимъ одушевленіемъ и убѣдительностію и изложенная мастерски обработанною рѣчью, произвела на присутствовавшихъ сильное впечатлѣніе. Многіе отъ души благодарили почтеннаго лектора за доставленное имъ своею рѣчью высокое наслажденіе. Затѣмъ хоръ исполнилъ національный гимнъ и коронаціонный гимнъ (Главача). Послѣ этого, взошелъ на каѳедру предсѣдатель Общества прот. П. А. Троцкій и представилъ собранію въ краткихъ словахъ свѣдѣнія о дѣятельности общества за послѣдніе

3 мѣсяца. Присутствовавшіе съ глубокимъ интересомъ выслушали сообщеніе о. предсѣдателя, что общество, несмотря на свое кратковременное существованіе, уже заслужило вниманіе и сочувствіе со стороны многихъ высокопоставленныхъ лицъ. Дѣятельность общества выражалась главнымъ образомъ въ религіозно-нравственныхъ собесѣдованіяхъ, а также въ изданіи разныхъ брошюръ. Съ новаго года издано обществомъ болѣе 15 названій брошюръ (каждая въ количествѣ 5—6 тысячъ); а по поводу Коронаціи издано обществомъ болѣе 30,000 брошюръ, составленныхъ профессорами академіи: И. И. Малышевскимъ, свящ. І. Н. Корольковымъ и Ѳ. И. Титовымъ. Собраніе окончилось пѣніемъ: «Боже, Царя храни» и задостойника. Въ концѣ собранія раздавались брошюры И. И. Малышевскаго.

На третій день коронаціонныхъ празднествъ (16 мая) члены религіозно-просвѣтительнаго общества отправились для совершенія крестнаго хода и молебствія на одну изъ кіевскихъ окраинъ, на Нижнюю Юрковицу. Здѣсь на Юрковецкомъ спускѣ, согласно ходатайству Общества, городская дума пожертвовала обществу участокъ земли (около 900 саж.), для построенія на немъ молитвеннаго дома—школы, существенно необходимаго для тамошнихъ жителей. Совѣтъ Общества порѣшилъ освятить это мѣсто въ одинъ изъ коронаціонныхъ дней. Такимъ днемъ было избрано 16 мая, храмовой день въ Лукьяновской церкви. Литургія въ этой церкви совершена была предсѣдателемъ Общества, протоіереемъ П. А. Троцкимъ, въ сослуженіи съ священниками П. А. Левицкимъ и К. П. Терлецкимъ. На литургіи присутствовали: графиня С. С. Игнатьева, попечительница благотворительнаго общества С. И. Подвысоцкая, архимандритъ Евлогій и другіе члены религіозно-просвѣтительнаго Общества и множество прихожанъ. Пѣніе хора мѣстной церковно-приходской школы было очень стройное и задушевное. Послѣ литургіи, окончившейся къ 11 часамъ, начался крестный ходъ, совершенный архим. Евлогіемъ, прот. П. А. Троцкимъ, другими членами Общества и протодіакономъ Софійскаго собора о. Владиміровымъ. Въ крестномъ ходѣ приняло участіе множество народа, главнымъ образомъ изъ мѣстныхъ обывателей. Прекрасное пѣніе хора любителей Общества, торжественная цере-

монія, необычайная въ такой глухой и отдаленной мѣстности, какъ Юрковица,—все это ясно давало знать мѣстнымъ жителямъ, что религіозно-просвѣтительное Общество вспомнило и о нихъ въ великіе царскіе дни, доставивши имъ высокое духовное утѣшеніе. По прибытіи крестнаго хода на мѣсто, въ нарочито устроенной палаткѣ, убранной съ большимъ умѣніемъ и искусствомъ, отслужено было съ колѣнопреклоненіемъ коронаціонное молебствіе, въ концѣ котораго священникъ К. Н. Терлецкій сказалъ присутствовавшимъ рѣчь о значеніи настоящаго торжества для окрестныхъ жителей и затѣмъ прочелъ поученіе профессора І. Н. Королькова о Коронованіи Государя Императора. Послѣ чтенія о. Терлецкаго, предсѣдатель Общества, прот. П. А. Троцкій, обратился къ мѣстнымъ жителямъ съ глубоко-прочувствованною рѣчью, въ которой, охарактеризовавши религіозно-нравственное состояніе тамошнихъ обитателей, сообщилъ имъ о намѣреніи Общества устроить у нихъ, въ память Священнаго Коронованія, молитвенный домъ-школу, гдѣ-бы они могли научаться истинамъ религіи и нравственности. Добрыя намѣренія Общества нашли откликъ въ сердцахъ добрыхъ людей, сочувствующихъ просвѣщенію темнаго люда. Пожертвованія на устройство молитвеннаго на Юрковицѣ дома уже начинаютъ поступать. Такъ, почетный членъ Общества, прот. П. Ѳ. Подвысоцкій пожертвовалъ для этой цѣли свой драгоцѣнный крестъ, поднесенный ему духовенствомъ (стоимостью свыше 600 рублей); архим. Евлогій также пожертвовалъ свой архимандричій крестъ съ серебряною позлащенною цѣпью; одинъ жертвователь, пожелавшій остаться неизвѣстнымъ, пожертвовалъ 100 р.; значительныя жертвы, кромѣ того, поступили отъ графини С. С. Игнатьевой, прот. П. А. Троцкаго и другихъ. По окончаніи молебствія, раздавались коронаціонныя брошюры (проф. І. Н. Королькова и проф. Ѳ. И. Титова) графинею С. С. Игнатьевою, прот. П. А. Троцкимъ, свящ. Г. Я. Прозоровымъ и другими членами Общества.

Совершенное членами Общества молебствіе и крестный ходъ, можно надѣяться, оставятъ въ юрковецкихъ жителяхъ неизгладимое впечатлѣніе на очень долгое время. (Изъ «Кіевл.»).

Неоффиціальной части редакторъ, прот. *Павелъ Троцкій.*

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

№ 11 сданъ на почту 3 іюня.

Отъ Кіевскаго духовн. цензурн. Комитета печат. дозвол. 30 мая 1896 г.

Цензоръ, проф Академіи, свящ. *І. Корольковъ.*

Типографія „Г. Т. Корчакъ-Новицкій“, Михайловская ул., д. № 4.